

Диалогия
в одном
тome

РУСЛАН АРОМАТОВ

Объектный
ПОДХОД

Москва, 2012

РУСЛАН АРОМАТОВ

Диалогия
в одном
томе

- Объектный подход •
- Точка сборки •

УДК 82-312.9(02)
ББК 84(2Рос=Рус)6-445я5
А79

Серия основана в 2005 году
Выпуск 120

Художники
С. А. Григорьев, М. Поповский

Ароматов Р. В.
А79 Объектный подход: Объектный подход; Точка сборки /Послесл. И. Черного. – М.: «Издательство АЛЬФА-КНИГА», 2012. – 858 с.: ил.

ISBN 978-5-9922-1131-3

Там, где идет война между орками и людьми, всегда есть короли, принцессы, графы, бароны, маги, гномы, эльфы и конечно же наш современник – молодой, красивый, сильный и умный. А в такой компании неизбежны путешествия, заговоры, покушения, перевороты, похищения и страстная безбрежная любовь. Правда, любвеобильного Дэна, земного программиста и альпиниста, особо верным возлюбленным не назовешь. Да что тут поделаешь – ведь ему то и дело приходится отправляться в путь, оставляя свою обожаемую магичку Кириэль на произвол судьбы. Благо девушка ему под стать и привыкла решать свои и государственные проблемы посредством заумнейших заклинаний.

УДК 82-312.9(02)
ББК 84(2Рос=Рус)6-445я5

ISBN 978-5-9922-1131-3

© Ароматов Р. В., 2012
© Художественное оформление,
«Издательство АЛЬФА-КНИГА», 2012

- Объектный
подход •

ПРОЛОГ

Ночь. Время страхов, ненависти, боли и наслаждений.

Мое рабочее время.

Припортовый район. Трущобы. Я скольжу по темным улицам — наблюдаю, как тьма выпадает мутным дождем из низких, клубящихся мраком туч, смешивается с грязно-белесым туманом, поднимающимся от маслянистой поверхности реки, зажатой тесными замшелыми камнями набережных, с дымом и копотью редких факелов, с душными и приторными испарениями нечистот от мусорных куч. Эта противная, липкая взвесь в конце концов пропитывается страхом, завистью и злобой обитающих здесь существ — в основном людей или тех, кто был ими когда-то. Все, кто попадает сюда, если они оказываются недостаточно сильны, заражаются этой субстанцией и в итоге становятся ее частью.

Пропитываясь людскими чувствами, эта ядовитая масса становится почти осязаемой, она медленно течет вниз по узким улочкам в сторону реки, заполняет собой темные подворотни, проникает под двери домов, неплотно закрытые ставни, стекает в канализационные стоки, где обитают существа, порожденные ею и ею же питающиеся. И заканчивает свое существование, растворяясь в водах великой реки.

До следующей ночи.

Я слушаю ночные звуки, пытаюсь определить, в какую сторону мне идти. Довольный писк крыс, роющихся в мусорных кучах. Тихий шелест мусора, разносимого сквозняком из подворотен. Скрип ставни. Потрескивание факела на перекрестке. И, наконец, то, что мне нужно, — сосредоточенное сопение и сдавленные стоны, раздающиеся из подворотни на соседней улице.

Неслышимый и невидимый, я подхожу ближе. Так и есть — идеальная ситуация. Для меня, конечно. Не для жертвы. Шакалы поймали другого шакала с чужой территории и теперь будут жрать. Не в прямом смысле, конечно. Хотя я не исключаю и такую возможность. Личность пойманного сразу становится неинтересна. Я готов к под-

готовительному этапу своей работы. Накал эмоций в подворотне меня вполне устраивает. Я накидываю невидимую сеть и начинаю откачивать всю гадость, излучаемую ими. Пока только то, что свободно уходит вовне. Когда амулет заполняется почти целиком, я забираю остатки прямо из их аур, цвет которых быстро меняется. Все, амулет полон энергии, пора уходить. В подворотне остаются мирно спящие люди, которым снится, что они счастливы. Жаль, что это ненадолго.

Пора приступать к основной работе.

ЧАСТЬ ПЕРВАЯ

Don't trouble trouble, until trouble troubles you¹.

ГЛАВА 1

Они зажали меня в угол на подземной автостоянке.

Противные желто-коричневые твари сжимали в лапах плазмогазы, изрыгающие непрерывным потоком (угадайте что) плазму, превращая мирную автостоянку в настоящий ад. Впрочем, мой вклад во всеобщий погром был не менее значительным. Шестиствольный пулемет с подствольником (!), удержать который на весу позволяли синтетические мышцы скафандра, также работал не переставая.

Я лупил по площадям. Алюминиево-пластиковые корпуса автомобилей прошивались пулями влет по пять-шесть штук. Взрывался водород, во все стороны летела бетонная крошка, плавясь еще в воздухе. Вернее, в раскаленных газах. Но эффективнее всего разлетались ошметки от порванных очередями на куски прищельцев. Почему те практически без одежды, в тот момент меня не интересовало.

А индикатор здоровья и защиты неуклонно полз вниз. Пора принимать решительные меры.

— А-а-а! Получайте, гады!

Я выпрыгнул из-за автоматического погрузчика, одним движением метнул в дым пять гранат и притопил спусковой крючок, поливая пулями пространство. Из дыма раздались крики боли.

— Ага! — преисполненный злобной радости, заорал я. Последние патроны уходили точно по адресу.

Последние. Последние?

Я перевел взгляд на ленту, и мои глаза полезли на лоб. Пулеметная лента представляла собой замкнутое кольцо. Все правильно — подается полная, выходит пустая. И где-то внизу она вдруг вновь заполняется патронами! Что за фигня?

Додумать мне не дали. Со всех сторон раздалось деловитое жужжание. Умные прищельцы выпустили брэйнхантеров — механических

¹ Не тревожь тревогу, пока тревога не потревожила тебя (английская пословица, соответствующая русской: не буди лихо, пока оно тихо). — *Здесь и далее прим. авт.*

летающих гадов, единственным оружием против которых являлась нейтронная граната. Я потянулся к поясу.

Пусто.

Жужжание стало громче.

— Сволочи! Вот вам всем!

Сделав неприличный жест, я произнес код самоуничтожения скафандра.

Чудовищный взрыв одним махом смел поддерживающие потолок колонны, облако плазмы вырвалось из всех щелей на улицу, а величественный небоскреб начал медленно оседать, поднимая тучи пыли.

Красиво.

Жужжание стало еще громче.

Не понял.

— Заткнись! — буркнул я из-под одеяла и перевернулся на другой бок. Противный звук наконец-то прекратился. Это ж надо такому присниться! Да, надо меньше играть.

— Милый, вставай, на работу пора, — произнес комп чарующим женским голосом, среагировав на команду.

— Не пойду, — невольно улыбнулся я под одеялом. Эту прикольную программку я поставил совсем недавно, и она пока мне не надоела.

— Чтоб был у меня через час! — рявкнул вдруг комп голосом Александра Петровича — моего начальника.

— Тогда готовь жрать! — с наслаждением рявкнул я в ответ, окончательно просыпаясь. Хе-хе, надо прогу на работу притащить — пусть народ порадуется.

Когда я закончил водные процедуры, кухонный комбайн намолотил мне пачку бутербродов и приготовил чай. Довольный, что сегодня комбайн оказался заряженным продуктами, я потянулся к первому бутерброду.

Да так и замер с открытым ртом.

А почему, собственно, я играл сегодня до пяти утра?

Бли-и-ин! Сегодня же выходной! Двадцать третья февраля. Я же не забил в базу проги дополнительные праздники, вот меня и разбудили.

Однако это не повод, чтобы не подкрепиться. Из комнаты раздался мелодичный сигнал. И почту посмотреть.

Я откусил первый кусок.

Поиски ценной информации в куче спама¹, приходящего ежедневно (фильтры помогают весьма условно), напоминают поиски курами червяков в навозной куче. Но сегодня мне повезло. О первом письме можно сказать лишь то, что лучше бы оно не приходило. Напомина-

¹ Рассылка рекламы через электронную почту.

ние об оплате за квартиру и коммунальные услуги за прошлый месяц. С ним я разобрался быстро — просто перевел нужную сумму со своего электронного счета на счет домовладельца и получил подтверждение.

Второе письмо оказалось интересней.

Компания «IT-Research», лидер в проведении исследования в области информационных технологий и все такое... просит разрешения у г-на такого-то (то есть меня), зарегистрированного в системе под именем... с ID таким-то... на встречу с представителем компании «New Age inc.» г-ном Ньюменом для обсуждения предложения по тестированию новой продукции. Дальше шли намеки на то, что они надеются, что при регистрации я ничего не наврал о себе, контактная информация, реквизиты, ну и прочая лабуда про политику безопасности пользователей, конфиденциальность информации и, если я не заинтересовался их предложением, то могу просто никак на это письмо не реагировать.

Так, интересно. Таких предложений мне еще никогда не делали. А дело вот в чем. В свое время я зарегистрировался на сайте этой «IT-Research», которая периодически проводит опросы пользователей, связанные с продвижением и использованием всяких новых технологий, а также публикует описание всяких интересных новинок в этой области. С одной стороны, мне это интересно, а с другой — они платят деньги за каждый такой опрос и переводят их прямо на электронный счет. В соглашении также говорилось, что кроме опросов компания может предложить на тестирование какой-либо новый продукт, хотя я не ожидал, что ко мне обратятся с чем-то подобным.

В контактной информации письма стоял только один сетевой адрес, который будет доступен только для меня, как зарегистрированного пользователя компании, и только одну неделю от отправки письма.

Ну что ж, делать все равно нечего, так что можно и сползть. Посмотреть, что там за фишки.

Как и ожидалось, для входа потребовалось ввести имя и пароль. А дальше стало интересно. Сначала появилась фраза «Please wait. Program is testing your system now»¹. И почти сразу сообщение (уже на русском): «Вход на данный ресурс невозможен. Скорость соединения недостаточна. Рекомендуются системные требования...» Я прочитал. Ну ни фигя себе. К моему дому подведена достаточно толстая оптоволоконная линия, но скорость интернет-соединения через местную локальную сеть ограничена выбранным тарифом. Тут же хотят чуть не в полтора раза больше. Видимо, придется использовать другой тариф, который стоит в три раза больше, зато дает трафик, ограниченный только установленным железом.

¹ Пожалуйста, подождите. Программа тестирует вашу систему (англ.).

Что касается трехмерного режима, указанного в требованиях, то для него необходим как минимум виртуальный шлем, а лучше в сочетании с костюмом. Конечно, такие требования они загнали лишь для того, чтобы проверить, не наврал ли я им при регистрации. Вполне нормальный метод, я сам сделал бы так же. Все это у меня имелось.

Ну что ж, вторая попытка.

Трехмерный режим особо не впечатляет, если ты часто играешь в компьютерные игры. Да, красиво, реалистично, но до определенного предела. Насколько бы ни были реалистичными текстуры, звуки, анимация движений, физика предметов, обратная связь костюма, ты все равно не чувствуешь себя частью виртуальности. Ну нельзя там ощутить дуновение ветерка на лице, запахи или, например, просто промочить ноги в луже. Хотя и можно все это эмулировать.

Закончив тест железа, операция загрузила мне стартовое меню. В отличие от многих, я не люблю всякие там мрачные замки, морги или футуристические картины, где ярлыки программ постоянно летают вокруг тебя и их еще требуется поймать. У меня все просто, почти как в реале, — сидишь в кресле в небольшой комнате, окно с видом на горы, а в воздухе слева — интерактивное меню. Работа осуществляется шевелением пальцев на руках, либо еще поворотом или наклоном головы. Простенько и удобно.

Парой движений сбросил ссылку в адресную строку браузера¹ перед глазами и активизировал. Справа в стене комнаты нарисовалась дверь, на которой, после ввода имени и пароля, я увидел все ту же надпись про тест системы и график процесса загрузки. На этот раз все прошло удачно, и в итоге контур двери приглашающе засветился зеленым.

Подойдя к двери, дернул за простую пластиковую ручку. Ничего. Дернул еще раз — на двери появляется надпись «от себя». Вот приколисты — наверняка ведь, если бы толкнул, появилась бы надпись «на себя». У них там что, клоуны работают?

Толкнув дверь, я попал в довольно просторную комнату. Наверно, именно так и должны выглядеть комнаты для переговоров — ничего лишнего, стены бежевого цвета, окно с видом на лес далеко внизу (чтобы не отвлекал, наверно), два кресла, между ними небольшой низкий столик с минералкой и стаканами. Мебель и окно на полтона темнее, так же как и дверь напротив окна. Несколько оживляет картину какое-то растение, свободно свисающее вдоль стены в углу у окна.

У окна же стоит премилое создание с длинными ногами и приветливо мне улыбается:

— Доброе утро, Денис Владимирович, рада приветствовать вас от лица нашей компании. С вами будет беседовать господин Ньюмен,

¹ Программа для просмотра интернет-ресурсов.

руководитель российского филиала, он будет с минуты на минуту. А пока разрешите показать вам, чем занимается наша компания.

После этого создание замолчало, а над столом начался рекламный ролик. «Ну точно программа. А жаль. Так что отвечать ей бесполезно. А ведь по-русски говорит, — видимо, плотно с российским рынком работают».

Между тем в ролике демонстрировали, как какой-то молодой человек с очень довольным видом и идиотской улыбкой напяливал на себя даже с виду очень дорогой виртуальный шлем. Одет он был в такой же (дорогой и виртуальный) костюм, а сидел в специальном (дорогом) кресле. То, что все это стоит немерено, можно было легко понять по отделке из натурального дерева на шлеме и кресле. «Каким идиотам важно, чем отделан его шлем? Могли бы показать что-нибудь по существу. Хотя бы стало понятно, чем занимается их контора. Интересно, мне тоже такую штуку дадут поносить?» Дальше пошла демонстрация графических возможностей, простоты управления и все такое. Потом ролик кончился, но другой не начался, так как в комнату вошел человек. Живой. Опытному пользователю обычно сразу понятно, кого он видит перед собой — человека или программу. По движениям. Человек передает собственные движения через костюм, а программа — рассчитанные на компьютере, и, как тут ни старайся, все равно заметна либо излишняя плавность, либо, наоборот, резкость или частая повторяемость одинаковых движений. Та девочка просто стояла, так что с первого взгляда было трудно понять, кто это. Кстати, пропала она тоже как-то незаметно и явно не через дверь. Описывать людей в виртуале нет смысла — как нарисуешь, так и будет. Единственно, можно оценивать по качеству отрисовки, но тут также играет роль и скорость соединения, ведь человек не всегда может позволить себе высококачественные модели. Так вот, этот был прорисован хорошо. «Что неудивительно, учитывая, какой трафик¹ они могут себе позволить. Хотя и у меня сегодня моделька неплохая».

— Доброе утро, Денис Владимирович, — повторил слова девушки (программы!) человек. — Рад, что вы так быстро откликнулись. Можете называть меня мистер Ньюмен, думаю, так вам будет наиболее удобно. Присаживайтесь, прошу вас.

— Доброе утро, мистер Ньюмен. У вас замечательная секретарша. — Я решил немножко сыграть под дурачка. — Надеюсь, она здесь не одна такая?

— Я думаю, у вас еще будет возможность провести исследование в данном направлении, — улыбнулся мистер, — если мы придем к взаимовыгодному соглашению.

— Тогда я вас внимательно слушаю.

¹ Грубо говоря, суммарный входящий/исходящий поток данных.

— Как вы, наверно, уже догадались, наша компания занимается производством и реализацией продукции, связанной с виртуальной реальностью. Конечно, ни для кого не секрет, что эта, скажем, отрасль... да, именно отрасль экономики в настоящее время развивается весьма интенсивно и уже в ближайшем будущем можно получать неплохую прибыль на этом сегменте рынка. Однако ближе к делу. Мы не просто собираем нашу продукцию из готовых комплектующих, мы сами разрабатываем новые технологии, концепции. Продукт у нас проходит все стадии разработки — начиная идеей и кончая полкой нашего же магазина. Поэтому мы заинтересованы в том, чтобы создавать продукцию, нужную на рынке, а для этого нам необходимо проводить маркетинговые исследования. Другими словами, нам нужны люди, которые могли бы тестировать нашу новую продукцию.

— Все это здорово, мистер Ньюмен, но почему все-таки именно я? Ведь наверняка есть много людей, которые с радостью согласятся этим заниматься...

— А вот здесь вы не совсем правы. Далеко не многие могут позволить себе тратить личное время на дополнительную работу. Это ведь именно работа, и не из самых легких. Кроме того, есть еще одна причина, по которой именно вы нас заинтересовали... — Он откровенно ждал вопроса, и я не стал его разочаровывать:

— И какая же?

— Дело в том, что мы заказали компании, которая проводила для нас опрос, подобрать людей, удовлетворяющих определенным требованиям, а именно: не заняты полный рабочий день, имеют навык пользования виртуальным костюмом и шлемом, живут близко к столице, да, к Москве, а вы полагали, что мы работаем только за границей? Ну и кроме этого имеют навыки программирования в визуальных средах.

— Извините, а почему именно в визуальных средах? Обычно в таких случаях приветствуется знание программирования вплоть до ассемблера¹.

— А потому, что наши программисты разрабатывают новую визуальную среду, где программировать придется в трехмерном пространстве. Больше ничего пока не скажу, сами понимаете, пока вы не с нами.

— То есть, насколько я понимаю, мне предлагается тестировать не только железо, но и софт к нему? — Мне становилось все интересней и интересней.

— Именно так, поэтому мы и заинтересовались вашей кандидатурой. И сразу хочу заметить, что если вы согласитесь с нами сотрудничать, то вам придется подписать контракт, так как это не простое бета-тестирование, а фактически эксперимент, причем эксперимент, в

¹ Язык низкоуровневого программирования.

котором используются наши новейшие разработки, и нам не хотелось бы афишировать их раньше времени.

— Понятно. Когда и как вы хотели бы со мной встретиться?

— Чем раньше, тем лучше. В принципе ничто не мешает нам встретиться сегодня, скажем, после обеда... Часа в три, например. Вас устроит? — Интересно, а почему он так торопится, неужели у них там на самом деле горит?

— Подождите. Обрисуйте мне подробней, пожалуйста. Что, где, когда, ну и почему, конечно. — А то знаю я, приедешь, а потом фиг откажешься, у них там такие специалисты по впариванию — куда деваться.

— Хорошо, но в общих чертах. Что сидеть в кресле в полной виртуальной экипировке и работать, подробнее расскажут наши спецы. Где: работа дома невозможна из-за соображений секретности и из-за недостатка оборудования, поэтому будете трудиться в нашей лаборатории. Это недалеко от Дубны; мы не зря интересовались вашим местом жительства. Когда: в любое удобное для вас время, но обязательно спланировать график хотя бы на неделю, чтобы мы могли составить индивидуальный план исследований. И не менее восьми часов в неделю. А на последний вопрос могу ответить, что оплата будет почасовая, на первое время особо на многое не рассчитывайте, так как надо еще выяснить, насколько лично вы подходите для этой работы. — Он назвал сумму в евро, раза в четыре превышающую мою текущую зарплату. — Если вы ничего против этих денежных единиц не имеете.

— Хорошо, первоначальные условия вполне приемлемы. — Я постарался ответить вежливо, но попохладней, чтобы Ньюмен не заметил, что я уже начал прикидывать, сколько смогу заработать, если буду работать хотя бы по десять часов в неделю. Получалось не то чтобы много, но уже в два раза больше, чем на моей постоянной работе. «Так и быть, съезжу», — подумал я, а сам ответил:

— До встречи, мистер Ньюмен.

— Всего хорошего, — улыбнулся мне руководитель филиала.

ГЛАВА 2

Итак, выяснилось, что ехать совсем недалеко. Я живу в микрорайоне Кузьминка, рядом с Чуприяновским лесопарком, где периодически катаюсь на лыжах. А ехать мне в Дубну, вернее, в институт информационных технологий, который находится где-то на улице Подберезовской. Судя по карте, на берегу Московского моря, практически на самом краю Большой Москвы. Получается, что проще всего доехать на метро. Придется, правда, сделать две пересадки, но это уже мелочи. От моего дома до ближайшей станции «Кузьминка» твер-

ской ветки пять минут, а от станции «Дубна» савеловской ветки до места должно быть не больше минут двадцати — двадцати пяти. Разумеется, на велосипеде, а не пешком или общественным транспортом.

Велосипед — наиболее быстрый транспорт на короткие расстояния, и даже зимой я предпочитаю ездить на нем. Конечно, бывает довольно мокро, да и в метро не очень удобно, но я привык. А что касается появления в таком виде у будущего работодателя, так мне по фиг — в конце концов, это они меня пригласили.

Вообще, в последнее время все больше людей пересаживается на этот экологически чистый вид транспорта. Причин для этого несколько. Во-первых, при постоянном дорожании электроэнергии гораздо дешевле ездить на небольшие расстояния на велосипеде, а не на машине. Кроме того, владельцы автомобилей должны платить налоги за использование дорог, парковку, электроэнергию или бензин (ну это уж совсем богатые придурки, они же платят еще и бешеный экологический налог). Во-вторых, никаких пробок плюс большое количество специальных велодорожек, которое все время увеличивается (власти все-таки иногда делают что-то полезное). В-третьих, постоянное потепление климата тоже сказывается — в зимнее время температура днем редко когда опускается ниже нуля, а снег в городе если и выпадает, то тает практически сразу. В том же Чуприяновском лесопарке, например, снег искусственный. Ну и в-четвертых, сейчас это просто модно — приобщиться к государственной экологической программе, с одной стороны, и получить при этом кое-какую выгоду — с другой. Строительство велодорожек как раз и является частью такой программы.

Так что, когда я вышел на улицу с велосипедом, на меня никто не обратил внимания, больше того, я тут был далеко не один такой. Тем более что и погода сегодня вполне подходящая — хоть и не ясно, но и дождя нет, асфальт сухой, а велокомпьютер показывает плюс четыре по Цельсию.

Стандартная экипировка велосипедиста — велошлем, перчатки и все такое плюс ноутбук в рюкзаке за спиной и телефон-гарнитура в ухе.

Через десять минут я уже спускался на эскалаторе, используя секцию «для инвалидов и детских колясок и велосипедов». К слову сказать, велосипеды тут перевозят чаще всего. А еще через три — забирался в вагон подземки через последнюю дверь, специально сделанную для таких, как я (то есть инвалидов или велосипедистов). В выходной день свободные места не редкость, поэтому я тут же плюхнулся на ближайшее и достал ноутбук. Грех не воспользоваться халявной точкой доступа в Интернет. Незаменимая штука для борьбы со скукой. Для этого надо просто таскать с собой ноутбук, наладонник или телефон с возможностью выхода в Интернет и поддержкой одного из трех самых распространенных беспроводных прото-

колов. Чтобы не забыть о том, что первая пересадка на станции «Клин», на компе я запустил программку мониторинга станций, которую служба метро предоставляла бесплатно, и теперь мог не бояться пропустить нужную станцию.

До Клина добирался примерно полчаса, попутно посмотрев почтовые ящики, прогноз погоды и новости отечественной фантастики. Там пересел на радиальную ветку. Несколько остановок до Дмитрова — и снова пересадка, теперь уже последняя.

Дубна — один из центров научной жизни Московского региона. Кроме института ядерных исследований, одного из старейших, в последнее время здесь обосновалось большое количество других научно-исследовательских организаций, связанных с высокими технологиями, проводящих космические, информационные, медицинские и кучу других исследований. Причем многие из таких исследований засекречены.

Выйдя из метро, я огляделся. Красивый город, не то что мой район. Некоторое время назад город основательно перестроили с учетом своей специфики. Теперь здесь ничего не напоминало спальный микрорайон. Широкие улицы, разнообразные по форме, стилю и размерам здания, имеющие, как правило, свою собственную территорию вокруг — с парками и небольшими кафе. А жилые районы располагались на окраинах — из центра наблюдались многоэтажные дома на юг и восток от города. На западе находилось водохранилище, а мне надо на север.

Судя по карте ноутбука, улица Подберезовская начиналась на севере города и постепенно переходила в одноименное шоссе, идущее к дачным поселкам, а затем и в Тверь. Территория НИИ располагалась слева от дороги и занимала порядочный кусок леса и берега Московского моря. «Да, устроились они тут неплохо. Вот бы пожить в собственном коттедже в сосновом бору на берегу водохранилища», — размышлял я.

Велокомпьютер с GPS-приемником и карта местности не оставляют ни малейшего шанса заблудиться, поэтому добрался до места быстро. За городом на обочинах и в лесу лежал снег, но дорога оказалась вполне чистой и даже почти сухой. Машины практически отсутствовали, а когда я свернул с шоссе к институту, то и вовсе пропали. Зато встретил несколько человек на велосипедах, которые ехали мне навстречу. Судя по тому, как на меня посмотрели, они поначалу решили, что едет кто-то из своих, но я не оправдал их подозрений. Похоже, у них тут не так много народа.

Территория огорожена невысоким заборчиком из металлической сетки, ворота открыты, но шлагбаум опущен. Около них стоит будка с охраной, а дальше сквозь деревья проглядывают корпуса института. Я подъехал к открытому проходу рядом с КП и спросил в окошко:

— Эй, есть тут кто?

Из-за будки вышел молодой парень в камуфляже, лениво посмотрел и, видимо, решил, что со мной можно и попроще:

— Ну чего тебе? Пропуск забыл, что ли?

— Да нет, не забыл. За неимением такового. Встреча у меня тут назначена. На три часа.

— Понял. Имя, фамилия, к кому?

Я назвал.

— Есть паспорт или права? Давай сюда. Ну да, есть заявка на такого. ШЦа пропуск выпишу разовый.

— Ты подскажи только, куда мне идти, о'кей? — Мне не хотелось блуждать по территории.

— Тебе же в этот, «Новый век», назначено?

— Ну да, «New Age» называется.

— Ага. Сейчас прямо по дороге, потом второй асфальтированный поворот налево и до упора. Там здание такое будет трехэтажное, зеленое. Тебе туда, внутри спросишь. На, держи пропуск, не теряй. Там отметишься, на выходе отдашь.

— Спасибо.

— Угу, — буркнул парень, быстро потеряв ко мне интерес. И снова ушел куда-то за будку. Что, интересно, он там делает?

«А ничего, цивильненько тут у них, правда, коттеджей не видно что-то. Ну да откуда им тут взяться-то? Все-таки институт, а не турбаза».

На нужном мне здании висела скромная табличка «New Age». Филиал». И все.

В вестибюле присутствовал охранник в прозрачной будке у входа, и больше никого. Велосипед я поставил прямо у него на виду. Пусть сторожит. И надо у него спросить, куда мне дальше. Но оказалось, он и так все знает:

— Здравствуйте. Мистер Ньюмен вас ждет. Первая дверь справа по коридору. Прошу вас.

— С-спасибо. — Вежливый, зараза.

Охранник проследил, как я подошел к нужной двери с табличкой «Г-н Ньюмен».

Постучав, я вошел, не дожидаясь разрешения. «Раз ждут, значит, и так сойдет».

Мистер Ньюмен поднялся из-за стола мне навстречу. Внешне он не отличался от своей виртуальной копии (как, впрочем, и я от своей).

— Как добрались? — спросил потенциальный начальник.

— Нормально, хотя хотелось бы жить поближе, — сказал я, снимая все-таки немножко забрызганный грязью рюкзак со спины и садясь в кресло для гостей напротив стола Ньюмена. Рюкзак при этом я прислонил забрызганной стороной к креслу для большей устойчивости.

«Долой субординацию! Даешь демократию!» Если Ньюмен что-то и подумал, то оставил это без комментариев. Даже не поморщился.

— Возможно, в дальнейшем мы вернемся к этому вопросу. А сейчас я бы хотел услышать ваше решение.

— Я согласен. Если бы было не так, я бы сюда просто не поехал.

— Ничего другого я и не ожидал услышать. Ну что ж, тогда организационные вопросы. Вот текст контракта, почитайте. Потом я заказываю пропуск, он будет нужен при въезде на территорию. Это общий для сотрудников НИИ. Пропуск на испытательные стенды получите здесь же. Деньги будут начисляться раз в неделю куда скажете. Но это завтра, в бухгалтерии. Вот в общем-то и все.

В это время сзади открылась дверь и ироничный голос произнес:

— Осталось разве что познакомиться с непосредственным начальством.

Я обернулся. Непосредственное начальство представляло собой парня примерно моих лет, ну, может, чуть старше, на вид достаточно крепкого и высокого. В общем, не похожего на программиста в его классическом понимании. Я встал навстречу. На первый взгляд парень мне нравился.

— А, Павел. Наш начальник программного отдела. Я как раз хотел тебя позвать, на... примерку, так сказать, — обрадовался Ньюмен. — Мы уже закончили, можешь сводить его показать наше хозяйство. В допустимых пределах, конечно.

— Ок, мы пошли тогда. — Павел явно стремился свалить из кабинета, даже не познакомились толком.

Я подписал контракт, в котором было все вполне прозрачно, взял рюкзак, попрощался, и мы с Павлом пошли «смотреть хозяйство». По дороге общались.

— Как тебя зовут, я знаю — Денис. Наверняка Дэном кличут, угадал? — спросил Павел и, дождавшись утвердительного ответа, продолжил: — Ну а меня можешь Пашей звать, мы же с тобой ровесники почти, ненавижу общение на «вы».

— Ага. Я тоже. Считаю, это отдаляет людей друг от друга. Хотя я всегда так обращаюсь к людям, которые мне не особо нравятся, посему такое обращение тоже имеет право на существование. — Я улыбнулся.

— Думаю, у нас тебе не придется напрягаться по этому поводу, разве что с боссом.

— Что, достает?

— Да нет, он в принципе нормальный мужик, только его девиз «Жить и работать по-западному!» лично мне не подходит. Они там у себя постоянно пытаются всю работу регламентировать, расписать планы, разложить по полочкам. Да еще поощряют рейтинговую систему, где все друг друга оценивать должны. Офигеть.

— Охотно верю, так как сам в таком бардаке работаю. И полностью с тобой согласен. И что, приходится следовать лозунгу-то?

— А вот хрен! — зло сказал Паша. — Пока я тут начальник работ, все будет как я решу. А всякие бюрократы пусть едут к себе в Штаты. Я вообще не понимаю, что они там у себя могут сделать с такой организацией. Программирование — это же полноценный творческий процесс, его регламентировать все равно что заставлять поэта сочинять стихи строго с девяти до пяти, например. А эта идиотская система доносительства друг на друга! О какой коллективной разработке тогда вообще может вестись речь?

— Подожди. Ты, конечно, правильно говоришь, только тут еще один момент учесть надо. Может, это все и работает, и замечательно, но только вот применительно только к ним, буржуям. А русским такой вариант противопоказан точно! Тут без вопросов.

— Ну-у, может быть, и так. Мы же и сидим сейчас в основном на буржуйском софте, правда, если посмотреть, так там русских почти треть в разработчиках... Ну ладно, фиг с ними, смотри сюда.

Оказалось, что мы уже пришли в комнату на втором этаже, заваленную всяким хламом, а я-то за разговором и не заметил.

— Тут у нас что-то типа мастерской. Потихоньку собираем-разбираем всякое железо. — В комнате повсюду висели виртуальные костюмы, шлемы и то, что от них осталось. На полу и столе стояли системные блоки и разная периферия. — Здесь у нас в основном Коляня обитает, он тут типа техник. Пошли дальше.

Дальше был коридор с дверями по бокам. В первую мы и повернули.

— Тут самое интересное. В остальных — то же самое, только меньше. Тестовый стенд на четверых человек. Разработка и отработка сетевого взаимодействия и все такое.

В комнате стояло четыре анатомических полулежачих кресла, от которых по полу шли пучки оптоволокна в сторону системников, расположенных на большом полукруглом столе по всему периметру. В углах около двери располагались шкафы с промышленными серверами. Сервера тихонько шумели из-за толстого стекла дверей и моргали индикаторами.

— Нормально. — Для меня ничего нового в обстановке не было, кроме разве что кресел, похожих на зубоврачебные. — Выход в Интернет есть?

— Само собой, только один сервер подключен, а шлюз мы отрубам, когда не работаем, на всякий случай. Ну это почти и все. На третьем этаже комната отдыха и еще пара рабочих кабинетов. Вообще, российский филиал — самый мелкий из всех, но это и неплохо. По крайней мере, я сам себе народ набирал, проверял. Пошли, кстати, покажешь, что умеешь.

— Да я на своем, у меня тут есть примерчики. — Я достал ноутбук, ну и показал, что у меня есть своего, с комментариями и объяснениями.

На самом деле не так уж и много я умел — так, всего понемножку. Основные языки программирования, немного по базам данных, побольше по веб-дизайну и сайтостроительству и так далее. В конце Паша сказал:

— Ну, в общем, понятно. Нормальный средний уровень, без всяких извращений. Так, тебя ведь на тестера брали, вот пока им и будешь. А параллельно поковыряешься с програми, там посмотрим, чем тебя еще занять. Просто мы тебя пригласили под определенный заказ. Но с ним там заморочки всякие — как обычно. Но на днях должны подкатить. Какой-то новый колпак, типа для медицинских целей, а с ним костюм. Типа тоже медицинский какой-то. А у нас ребята все сидят сейчас на заданиях, не рваться же им пополам. Да все на геймерских железках, рубятся непрерывно — то поодиночке, то по сетке.

— А меня типа на скучную работу?

— А что ты хотел? Но, думаю, скучно не будет. Там материал сырой совершенно будет. Я спецификации еще не видел, но, говорят, там все железо с такой обратной связью, что ого-го. А дровишек-то¹ нет. Нам писать и придется. То бишь мне и тебе. Заодно и подучишься — это тебе не в очередной DOOM рубиться, а потом с чувством глубокого удовлетворения писать, что, мол, та пришила почему-то изнутри костюма пуговичка на заднице натирает во-о-от такенную моль и что ее надо бы перешить на бок.

— Угу. А придется писать, что типа ваш новый костюм, конечно, делает эротический массаж, но вот кончать в костюме не очень гигиенично. Так, что ли?

— Ну, может, и такую функцию сделаем. Все в наших руках, — улыбнулся Паша. — Ладно, есть хочешь?

— Ага. А где тут кормят? — Я вдруг обнаружил, что на улице уже стемнело, а сам я хочу есть.

— В комнате отдыха мы обычно только чай пьем и перекусываем, когда времени нет, благо микроволновка есть. Неподалеку есть столовка, которая вечером как кафе работает. Тут же многие из института живут — на территории есть то ли гостиница, то ли общага, в принципе вполне пристойная. Пошли заглянем.

— Пошли. Заодно поужинаю. А потом домой двину, мне же больше часа добираться.

¹ То есть драйверов. Д р а й в е р — программа, управляющая оборудованием.

ГЛАВА 3

Я откинулся на спинку кресла и устало отхлебнул из бокала чай с лимоном.

— Как же заставить этот горшок с... неважно чем... работать, а не изображать из себя микроволновку? — Периодически я начинал говорить сам с собой, так как почти все время работал в отдельном кабинете. Новый виртуальный шлем вот уже который день давал такое излучение, что впору было открывать ларек «куры-гриль». Хотя нашему парню по кличке Кен было все нипочем, ведь он был пластмассовый и в связи с этим очень глупый. Однако по нашей прихоти он умел говорить. Правда, говорил он обычно гадости, примерно как вот сейчас:

— Воздействие на мозг превышает предельно допустимое в шесть с половиной раз.

И я снова углублялся в спецификацию на железо.

Пошла уже вторая неделя, как я устроился в фирму «New Age» тестировать их продвинутую продукцию. Приходил на работу по вечерам, после основной, с которой уже подумывал сваливать, так как здесь мне понравилось, да и денег не в пример больше платили. Познакомился с ребятами, которые тоже часто работали вечерами. Нормальные ребята, по крайней мере в плане работы. В нерабочее время пока не довелось плотно пообщаться, да и на работе я делал свое дело, а они — свое, поэтому тоже пересекались нечасто. За исключением, конечно, Паши, который принимал непосредственное участие в моей работе.

Как только приехало новое железо и Паша ознакомился с документацией, он позвал меня к себе в кабинет:

— В общем, слушай план работ. К нам приехала пара шлемов и пара костюмов. Их слепили наши спецы в лаборатории, совместно с какими-то учеными в одном НИИ по производству медтехники. Так вот. Наше начальство хочет влезть на рынок разных оздоровительных приборов — всякие там полезные излучения для релаксации, массаж и прочая лабуда. Соответственно то, что наши там сделали, требует драйверов и софта. Испытывать будем на манекенах, само собой, как минимум пока не оттестим драйвера по полной программе. Не хватало еще, чтобы кого-нибудь раздавил костюм или спалил шлем.

— Там что, такие параметры защиты, что это возможно? — Обычно железо физически неспособно создавать небезопасные нагрузки.

— Ты что, это же сырая тестовая модель! Там такой диапазон! Вот мы оттестируем, а потом напишем бумагу, в которой скажем, что давление, которым можно орехи колоть, не нужно и все такое. А пока будем следовать технике безопасности. Кстати, распишись, что читал. Не читал? Все равно распишись.

Я расписался в журнале, который Паша достал из недр стола. Он продолжил.

— Я пока возьмусь за костюм. Там датчиков и микроприводов как грязи — точность нужна. А ты почитай пока спецификацию на шлем, что он может выдавать, а какие параметры читает. Спецы сказали, что первоначальный драйвер подойдет от геймерского шлема. То есть вся механика должна работать. А вот контроль всех излучений и снятие параметров — тут полная неясность. Вот сюда и попробуй копать. Все понял?

— Ага. Где получать железо?

— Иди к Коляну, он выдаст. Сейчас выпишу официальную бумагу. А ты пока давай распишишь вот здесь за секретность.

Он достал еще один журнал, в котором я и расписался.

— Держи бумагу. И поаккуратней там. В запасе только один останется, если что. — Я двинулся к двери. — И не забудь, что работать только по манекену, не дай бог на себя надеть. Я чувствую, эта штука может мозги спалить, на хрен. Мне, кстати, босс сказал, что специально под этот проект наймет сюда медика с аппаратурой, чтобы следил.

— Слушай, а почему так мало народа на этот проект? — спросил я уже от двери. — Я думал, над этим должен хотя бы отдел работать.

— Не знаю, но не без оснований подозреваю, что начальство пока не знает, насколько это будет выгодно и будет ли вообще. Да и конкуренции пока нет, похоже, поэтому они никуда не торопятся. А так ведь дешевле. Давай топай уже.

Зато теперь, через неделю чтения документации, я примерно представлял, что такое этот шлем, по крайней мере, на физическом уровне. Что он сможет делать в перспективе, не знали, наверное, даже сами разработчики.

Судя по документации, этот колпак умел снимать все основные параметры мозга, как то: анализировать (эта логика уже была зашита у него внутри) и выдавать в читабельном виде. Короче, шлем умел диагностировать мозговую деятельность, а обработка данных — это уже к нам, программистам. Разумеется, совместно с медиками, а то без них мы такого можем наворочать... Но кроме диагностики колпак этот теоретически должен был уметь лечить различные отклонения и заболевания мозга путем либо точечного, либо общего воздействия какими-то там излучениями. Какими — это к физикам, у меня были только конечные параметры, предельно допустимые величины, да список того, как и в каких случаях они могут применяться. Понятно, от нас никто не требовал, чтобы мы сами определяли способы лечения, — мы должны будем написать удобную утилитку для медиков, а они будут программировать шлем на те или иные действия.

А еще я наконец нашел, как настраивать шлем на аппаратном уровне. Было это написано в одном из приложений к документации.

Особо не раздумывая, схватил отвертку и открутил пластинку на боковой поверхности шлема. Под ней оказался маленький жидкокристаллический экранчик и кнопки управления. Поминутно сверяясь с инструкцией, я принудительно ограничил мощность всего, что он умел излучать, до безопасных значений, которые вычитал в другом приложении, написанном уже, кажется, медиками. И, не закрывая крышки, нацепил его на нашего главного испытателя.

Ну вот, уже лучше, теперь нужно написать утилитку для программной регулировки этих параметров, потом приниматься за дальнейшую работу.

Тестовая программа как раз завершала снятие данных с датчиков на манекене, когда открылась дверь и в комнату вошел Паша. Не один. За ним просматривалось весьма привлекательное личико, а когда Паша отошел от двери, то я смог увидеть и все остальное. И это остальное мне тоже понравилось.

— Все работаешь, значит? — спросил Паша. — Вот познакомься, это Саша — наша вроде как медсестра. А это Денис. Она будет теперь следить, как бы мы с тобой не померли, часом.

— Думаю, вам это не грозит, — улыбнулась девушка. — Очень приятно.

— А мне-то как приятно, — не удержался я. — Теперь я могу напильник эту вот штуку себе на голову, не боясь, что снять ее буду не в состоянии. — Я указал на шлем, который был надет на голову манекена.

Но ответил Паша:

— Не торопись, ей еще надо будет помочь установить оборудование и ввести в курс нашей работы. А пока пойдем-ка поедим — надо иногда делать перерывы.

— Ну если вы настаиваете... Да в таком обществе... Трудно отказаться.

И мы двинули в столовку.

Стоит заметить, что на работу сюда я приезжал утром, сразу после планерки, которую так любил мой шеф на основной работе. И это была единственная причина того, что я вставал по утрам в такую рань. Потому что вся работа производилась мной из дома, при постоянном соединении с нашим сервером в конторе где-то на другом конце Москвы. Затем я работал на первой работе, подсоединившись уже не из дома, а отсюда. А вторую половину дня посвящал второй работе, так как перевелся на основной работе на почасовую оплату. Но пока еще не решил увольняться, хотя мне и предлагал Павел, так как работы здесь было очень много.

В столовке, которая располагалась в отдельном здании совместно с общагой, мы заказали по обеду. А в процессе рассказывали Саше о специфике работы. Кроме этого я узнал, что она в прошлом году закончила медицинскую академию в Твери, а сейчас учится в аспирантуре там же. И вот нашла дополнительную работу.

Паша, как обычно, производил на свет производственные планы. Что делать, работа у него такая. Саше:

— Твоей задачей будет непрерывное слежение за нами, когда мы начнем тестировать оборудование. То есть ты сидишь рядом и глядишь на приборы и, если что-то пойдет не так, сразу отрубает питание. Понятно?

— Разумеется. Я даже первую помощь оказывать умею, — ехидно заметила Саша.

— Ну ни фиги себе нам повезло, — округлил я глаза.

— Ну а тебе я бы советовал пока не рисковать. — Это уже мне. — Проверять только те режимы, которые даже теоретически не могут представлять опасности. А то останешься дураком после таких экспериментов, куда нам тебя девать тогда?

— Фигня, Саша вылечит. Правда? — Я с надеждой посмотрел на нее.

— Дураков не лечат. Да и сами они уже не хотят, чтобы их лечили. Научный факт. Так что извини. — Обиделась, что ли? Глаза, правда, смеются.

— Ладно, я запомню. Когда откажусь от лечения, то пойму, что стал дураком. Ну что, пошли работать?

Обычно народ расходился по домам кому когда захочется, но сегодня получилось так, что все вышли вместе. Были все, кроме босса да Ольги Ивановны, бухгалтера, которая появлялась не каждый день. До стоянки шли пешком. Народ громко обсуждал, кто кого сколько раз завалил в новую сетевую стрелялку. А мы с Пашей составляли предварительный план мероприятий на ближайшие дни. К нам присоединилась и Саша. Я просил разрешения опробовать на себе какую-нибудь простейшую возможность нашего шлема.

— Ты же еще не в курсе. Я забыл сказать, что вычитал сегодня, как ограничивать все излучения на аппаратном уровне. Когда вы вошли сегодня с Сашей, я как раз прогонял тесты с учетом новых настроек. Там теперь все абсолютно безопасно, как в валенке.

— А где параметры настроек брал? От фонаря?

— Так у нас же есть приложение от медиков со всеми допустимыми значениями, вот по ним и выставил. Пусть Саша завтра еще раз проверит, не ошибся ли я где. Хорошо, Саш?

— Конечно, только свои железки настрою. Тем более без них все равно вас не пуцуют на тесты.

Тем временем мы дошли до стоянки. У Паши и Коляна есть машины, так что они предложили подкинуть народ как минимум до метро. У меня-то велосипед, я и так доеду, причем почти так же быстро, тут до метро двадцать минут.

Пока стояли на парковке, Паша сказал мне:

— Слушай, тебе же ездить дальше всех до дома. Остальные хотя

бы на этой ветке метро, либо на машинах. Давай я поговорю с боссом, пусть разорит фирму на проживание в местной общаге. Если, конечно, тебе охота. Тебе, Саш, тоже, может, попробовать?

— Ну, во-первых, машина у меня тоже есть. — Я обдумывал предложение. — Однако мне нравится эта идея. Летом здесь вообще как на турбазе будет. Купание, грибы и все такое. Давай поговори. А то правда, в ломы ездить каждый день домой, только чтобы переночевать.

А Саша отказалась:

— Нет, я здесь жить не буду, хотя и неплохое место, мне нравится. Я же учусь, пусть не каждый день, но все равно — дома у меня книги, дела всякие... Пожалуй, нет. Может, если летом когда-нибудь. Спасибо.

— Как знаешь. Ладно, эй, кто ко мне в машину?

До метро добрался быстро. Так же как и до станции пересадки «Дмитров». Перейдя на нужную мне линию, обнаружил Сашу, стоящую недалеко от эскалатора.

— Ты прямо метеор. Должно быть, на следующем поезде приехал. Десяти минут еще не прошло.

— Так вы небось пока высаживались, пока прощались — вот время и прошло. А я сразу в поезд и поехал. Да и так к метро приехал почти сразу после вас. А ты, стало быть, меня ждешь или просто поезда не было?

— И то и другое, — глядя куда-то в сторону, ответила она. — Скучно ехать-то, ноутбука у меня нет, не на телефоне же играть.

— Тоже верно. А вон и поезд подходит.

Мы вошли в вагон. Народу сегодня оказалось многовато, еле протиснулся с велосипедом. Сесть и подавно некуда. Зато у стены рядом с велосипедом нашлось свободное пространство. Обычно, когда мест нет, я сажусь на багажник велосипеда и вполне нормально еду. Сейчас я посадил на него Сашу, а сам полуприсел рядом на раму.

— Как часто ты будешь приходить на работу? — Это меня интересовало в первую очередь. — Ведь ты теперь фактически определяешь наш график.

— Не волнуйся. Дел у меня пока не так много, а при почасовой зарплате свободное время лучше проводить на работе. Тем более что у вас интересно. Надеюсь, буду вам полезной.

— Ты уже полезна в качестве моральной поддержки, а вот в остальном лучше бы тебе отдыхать. Я бы не хотел, чтобы тебе пришлось применять на практике свои познания в медицине.

— Мне тоже. Но со мной будет безопасней. Насколько я поняла, ваши игрушки могут оказать совершенно непредсказуемое воздействие на мозг. Тут впрямую брать эту тему для защиты докторской.

— А что, хорошая идея. Глядишь, доктором медицинских станешь через пару лет.

— Ты хоть в общих чертах представляешь, что там за излучения используются?

— Только то, что написано в документации. Но там в основном физические характеристики и их предельно допустимые значения. В общем, в железке используется С-излучение, при помощи которого шлем создает С-поле. Это, в общем, рабочее название, от английского *cerebral*¹. Я не знаю, изучали вы его в меде или нет — вроде его изобрели несколько лет назад. Но я точно знаю, что в медицине его уже применяют, в документации написано, для всяких не прямых воздействий, вместо использования всякой химии — транквилизаторов, снотворного и так далее. Говорят, безопасней и дешевле получается.

— Я в курсе. Тогда что нового в вашей конструкции?

— А вот это мы и будем выяснять. Разработчики пишут, что создали хитрый механизм управления полем. То, что применяется сейчас, просто линейное излучение, у которого регулируют частоту и мощность. У нас же будет, во-первых, совершенно другая, объемная, конфигурация, а во-вторых, этот хитрый механизм. А хитер этот механизм тем, что позволит кофигурировать поле практически произвольным образом и формировать воздействие не по всему объему, а в конкретную область мозга. Но это уже пусть сами медики исследуют, а мы сделаем только механизм управления да напишем взаимодействие с костюмом. Чтобы типа пациент расслаблялся не только на психологическом, но и на физическом уровне. Массаж там и все такое. («А на все такое у нас фантазии хватит», — подумал я.)

— Ну вот, а говорил, что не знаешь. На самом же деле все чудесно и коротко рассказал.

— Так ведь это только мои представления. В теории. А на практике еще придется разбираться.

— Разберемся. Это Клин уже? Пошли на выход.

На тверской ветке людей было не меньше — все стремились с работы в центре по домам. Мы кое-как втиснулись, примерно так же как и до этого.

— А как тебя нашли для этой работы? — спросил я.

— Все просто. Я давала объявление в газету и в Интернет. Сработало электронное объявление — мне прислали письмо с предложением. В принципе вашего... уже нашего босса интересовал только мой диплом...

— Красный?

— Диплом-то? Ага. Это, похоже, ему понравилось. Условия для

¹ Мозговой (*англ.*).

меня нормальные, время свободное остается. Платят тоже неплохо для России. А ты как сюда попал?

— Со мной интересней. Я никуда объяв не давал, меня по-другому нашли. — Я рассказал. — Так что теперь совмещаю. Хотя в принципе с той работы надо уходить. Я вообще-то по жизни лентяй. Но могу работать, если надо заработать на реализацию очередной идеи. Сейчас вот идей особых нет, денег хватает, да мне много и не надо.

— Кроме работы чем занимаешься?

— Да так, всего помаленьку. На велосипеде езжу вот. В горы хожу. Кавказ, Алтай, Памир, Альпы. Немножко спелеология, немножко водный туризм. Заниматься плотнее времени не хватает, да и не собираюсь заниматься профессионально — лень. И делать тогда придется что-то одно, а я так не хочу. Кроме того, дома же комп стоит, соответственно тоже есть что поделаться.

— Ну ты даешь! А когда же работать?

— Говорю ведь, что нечасто есть возможность куда-то выбраться. Вот когда учился, времени больше было. Правда, не было денег, но тогда нас это не смущало. Мы тогда полстраны объехали автостопом. — Тут я, конечно, преувеличил территорию, но лишь самую малость.

— У меня во время учебы свободного времени, наоборот, почти не было. Поэтому ни к чему такому экстремальному не пристрастилась. Но зато хожу в бассейн, велосипед вот тоже есть.

— Это здорово. Как-нибудь покатаемся.

— Ага, когда теплее будет. — Саша посмотрела на часы. — Тебе на какой выходить?

— Надо же, уже на следующей. Но если хочешь, могу проводить. — Честно говоря, за сегодня я устал как собака, и еще куда-то идти было в лом, но вежливость требовала, да и продолжить знакомство вне рабочей обстановки я был бы не против.

Саша посмотрела на меня таким оценивающим медицинским взглядом:

— Да брось. Ладно бы, близко было. Это же тебе сейчас с велосипедом вылезать из метро, пять минут идти, а потом обратно на метро. Вижу ведь, уже на ходу засыпаешь. Давай в другой раз. — В общем-то было видно, что она не отшивает, а действительно проявляет заботу.

— Ну как знаешь. Я не люблю навязываться кому бы то ни было. — Я сделал вид, что чуть-чуть обиделся. — До завтра.

Двери открылись.

— А может, иногда лучше быть более настойчивым? — поинтересовалась Саша. — Удачи.

— Может, и лучше, — сказал я с платформы.

Двери закрылись.

ГЛАВА 4

Сегодня пробовали взаимодействие костюма и шлема. Паша почему-то нервничал.

— Так, ты давай за комп, будешь отслеживать всю отладочную информацию. — Это мне. — А ты давай на свои приборы. — Это уже Сашке.

Вчера он закончил черновик программы управления костюмом, а у меня была готова утилита по управлению главными функциями шлема. В том числе он должен был видеть костюм. Но все основные режимы управлялись с консоли. Трехмерное управление изнутри тоже отсутствовало.

Передо мной на мониторе выводилась вся служебная информация. Когда Паша оделся, я запустил тест его железа.

— Как там, нормально тест идет? — Пашин голос раздавался из-под непрозрачного забрала.

— Нормально, кроме, конечно, тех функций, на которых пока заглушки стоят. Так, я запускаю первый режим по плану.

Первым шел тест псевдомышц костюма. Они должны были последовательно сокращаться в определенном порядке и возвращать ноль на консоль при успехе либо код ошибки. Но Паша не зря считался нашим лучшим программистом — ошибок не было.

Потом пробовали более сложные варианты — типа легкого массажа в виде, который мы себе сами представляли. Конечно, Саша помогала, так что получилось, кажется, неплохо. Все работало на удивление стабильно. Оставалось написать такое управление, чтобы медики потом смогли сами программировать костюм.

После начали тестировать шлем. Тут, правда, все оказалось сложнее. Большинство режимов требовали многодневных исследований и наблюдений, причем за разными больными. Поэтому здесь мы могли только написать программу управления для врачей, не более.

Но кое-что оказалось возможным проверить прямо сейчас. В документации говорилось, что при определенных параметрах излучения пациенты могли засыпать, испытывать дискомфорт, страх или, наоборот, приятные ощущения. Так же можно было стимулировать или тормозить деятельность мозга. Или, например, вводить в состояние типа медитации, когда глушится большинство сигналов от организма, но мозг при этом остается активным. Там же указывались и примерные величины этих значений, но только при линейном, а не объемном воздействии. В программе я их пока определил просто как «отрицательные эмоции», «положительные эмоции», «сон», «активность», «тормоз» и «медитация».

Сначала попробовали просто эмоции. Я выбрал пункт отрицательных эмоций. Внешне абсолютно ничего не изменилось.

— Ну как ты там в общем и целом? — спросил я у Паши.

— Блин, непонятно, но хреново. Выключай быстрее. — Я выключил.

— Так, мозговая активность резко увеличилась, выброс адреналина... незначительный, правда... — Саша читала записи показаний своих приборов. — Ну это вы не поймете... В общем, похоже на какие-то эмоции, вероятнее — отрицательные. Либо страх, либо злость, а может, и то и другое.

— Да, точно. Честно говоря, страх помню. Весьма неприятно, а вот злости не помню, может, просто не заметил. — Паша поднял забрало шлема, и я увидел капли пота у него на лице. — Ну вы садисты.

— Ладно, поехали дальше. Запоминай свои ощущения лучше.

Я включил «положительные эмоции».

— Ну как? — спросил я через пару минут.

— Знаешь, снова непонятно, но ничего неприятного не чувствую. Скорее, наоборот. А если напряженность поля поднять? — В его голосе появились просительные нотки.

— Не фиг. Обойдешься. Выше не рискну. Хоть запас еще есть. Нам, главное, принцип проверить. Надеюсь, мы не делаем новый наркотик. Слышишь, ты, испытатель, мы теперь за тобой следить будем, чтобы сам не полез в шлем. На всякий случай. Сашка, что там у нас?

— Да все нормально. Активность почти та же, только пиков меньше гораздо. Ничего опасного нет.

— Хорошо. Работаем дальше. — И я включил «сон».

— Э-э, давай еще этот режим погоняем, — попросил Паша и зевнул. — А что там по плану дальше?

— Не отвлекайся, следи за ощущениями. — Я вопросительно посмотрел на Сашу. Она мне слегка кивнула.

— А-а, кажется, понял, — как-то неуверенно произнес Паша и уснул.

— Слушай, он там спать уже должен по моим приборам, — сказала Сашка.

— Ты угадала, он действительно спит. Ну что, будим?

— Попробуй.

Я врубил режим «активность». Похоже, конфигурация поля изменяется мгновенно. «Надо бы сделать плавные переходы между режимами», — подумал я, когда Паша попытался резко вскочить с кресла, но я успел его удержать.

— С добрым утром! Пока все работает зашибись. — Мне было приятно осознавать, что и у меня что-то получилось.

— Что? А, понял. Да, прикольная штука. Я-то сначала не верил. Долго я спал?

— Минуты четыре. Ладно, будем «тормоз» пробовать. Готов?

— Что-то я побаиваюсь. Ты уверен? А то звучит как-то... неприятно...

— Думаю, ничего страшного. Это должно снижать мозговую ак-

тивность, насколько я понял. Наверно, это планируется для всяких буйных сумасшедших применять. А тебе только спать захочется, может быть.

Я нажал на кнопку.

— Ну как? — спросил через пару минут. — Какие ощущения?

— Не понял пока. Голова тяжелая какая-то. Как будто давление меняется. — Он вопросительно посмотрел на Сашу.

— С давлением все в порядке. Давай подробнее.

— Вот голова заболела... где-то в районе затылка. Может, ну его на фиг?

— Ладно, вроде что-то работает, но так или не так — непонятно, — констатировал я.

— Почему? Активность действительно снизилась, так что можем считать, что тест пройден. Хватит человека мучить.

— А вот мы его щас вылечим, — сказал я и воткнул режим «медитация».

Ничего не случилось, только Пашка как-то вдруг замолчал и обмяк в кресле.

— И что? — спросил я в пространство. Пашка не ответил.

— Основные показатели падают, — тревожно отозвалась Саша. — Выключай!

Я не стал медлить.

— Эй, выключайте, на фиг! Я ничего не вижу и не слышу! — тут же раздался крик Паши, почти на грани паники.

— Успокойся, — подбежавшая девушка сняла с него шлем, — уже выключили.

Некоторое время Паша приходил в себя, обводя помещение ошалелым взглядом. Мы молча ждали.

— Я вдруг перестал слышать и видеть, — начал делиться впечатлениями Паша. — Вообще. Блин! Предупреждать надо!

Он до сих пор выглядел не очень.

— Откуда мне знать, что поле отрубает *все* ощущения? — Я чувствовал себя виноватым, хотя не понимал в чем. — Давай еще. Теперь мы знаем, что этот режим экранирует сигналы от органов чувств. Интересно — как?

— Не понимаю. Что-то мне не понравилось. Ты представь, что вдруг оказываешься в полной темноте и тишине...

— Легко. Я в пещерах был. Там именно так.

— Это не все. Я же перестал тело чувствовать вообще. Так у тебя тоже было? Как парализованный. Нет, не хочу. Зачем вообще такой режим нужен? Давай сам.

— Да пожалуйста. Чего только для науки не сделаешь. — Я приторно вздохнул и посмотрел на Сашку, но она даже не улыбнулась:

— Я тоже не понимаю, что произошло. Все показатели тела постепенно стали падать, а мозговая активность значительно возросла. Не-

понятно зачем, если отпала необходимость обрабатывать информацию от органов чувств? В общем, ты не увлекайся там, хорошо?

— Думаю, нечем там увлекаться. И нечем.

И начал одеваться. Это достаточно простое занятие. Единственно, костюм рекомендуется надевать на голое тело. Ну трусы мы не снимали, конечно. А в таком виде девушек я не стесняюсь. Потом залез в кресло и нацепил шлем. Паша запустил тестовую программу с консоли. У меня при этом отображалась только трехмерная эмблема компании-производителя (то бишь нашей), которая была зашита в ПЗУ шлема.

— Ну что, все нормально?

— Угу. Давай сразу последний режим запускай. А то дойду до него через все предыдущие в расстроенных чувствах, — пошутил я.

— Ладно, только не пугайся. Помни, что, когда все пропадет, не надо паниковать... А вот что надо делать — хрен знает, — озадаченно закончил Паша.

— Кто бы говорил, — пробурчал я. — Давай не томи уже.

В следующее мгновение все исчезло.

Первое ощущение-чувство-мысль — «ничего нет». Но тут же она сменяется удивлением-пониманием — «такого не бывает, я же есть». Но что такое я? Я — без внешних органов чувств? Я — мысль. Много мыслей. Много *мыслей* и *ощущений*, не связанных с органами чувств. *Разум*? Нет, не только, это одно из свойств. Меня. Еще? *Ощущения*, несвязанные... Еще свойство. Дальше. *Эмоции*. Удивление. Вопрос. Было. Еще свойство. Дальше. Органы чувств. Здесь их нет. Здесь их нет? Или есть? Что это такое? Как? Воспринимать окружающую... Чего? Чем? Темнота. Темнота, или я ничего не вижу. А чем это отличается от темноты? Ничем. Тишина. То же самое. *Место*. Нигде? Неверно. Если я есть, я есть где-то. Здесь. Еще свойство. Когда? Сейчас. Раньше? Да. Потом? Наверно. *Время*. Еще свойство. Вывод. Есть что-то, чем я воспринимаю отсутствие света и звуков, *ощущение* местонахождения и времени, испытывая при этом эмоции. Нет, эмоции здесь — следствие мыслей. *Недоумение*. Или нет?

Я — совокупность свойств? Больше? Больше. Стремление *узнать*. Что? Все. Зачем?

Зачем?!

Не то. Мало. Что еще?

Память. Память? *Память*.

Я вспомнил.

Я находился (был, висел, стоял?) где-то неизвестно где. Однако я уже полностью осознавал себя, за исключением внешних органов чувств. Также было ощущение времени, ведь оно основывается на состоянии организма. Или сознания. Наверно. Не знаю. Может, это мое внутреннее независимое состояние. Также почему-то мне казалось,

что верх должен быть в определенной стороне. Может, ощущение пространства здесь просто врет. А может, в отсутствие такого мозг просто придумывает себе привычные ориентиры. Почему именно мозг в его физическом понимании? Я.

А как я здесь (где?) выгляжу?

И вдруг, стоило мне об этом подумать, я понял, что знаю, как выгляжу. На мне шлем и костюм. Вот он я. Я вытянул руку и «увидел», что на ней перчатка от костюма. Черная такая, с серебристыми полосками и испачкана вареньем. Это мы позавчера чай пили, а Пашка не стал костюм снимать. Было клубничное и из черной смородины. Здесь вот остатки клубничного. Или все-таки он другим испачкался? Что за мысли дурацкие? Я вновь «посмотрел» на руку. Там отчетливо были видны остатки ягод черной смородины.

Так. Похоже, тут всю рулит мое сознание. Нет, подсознание. Сознательно фиг бы я представил все так четко. Итак, получается, я подсознательно представил себе, как выгляжу, включая одежду. Хорошо, надо потом попрактиковаться будет. А сейчас выяснить, где я.

Хотя я уже догадывался. Я (мое сознание) находилось внутри шлема. И оно полностью изолировано от внешнего мира С-полюсом. Наверно, пациент должен предаваться здесь мыслям о... кто его знает? Которому ничего не мешает тем самым достигать гармонии с самим собой. Так, что ли? Думаю, разработчики и сами не подозревали.

Меня постоянно беспокоила какая-то мысль на периферии сознания. Чтобы ее ухватить, пришлось сосредоточиться на ней, хотя концентрация не входит в число моих сильных сторон. «Почему же я знаю, что вот там, — я «посмотрел» туда, — верх?» Может, потому, что вот там низ? Я обратил внимание на условный низ и увидел, что там что-то не так. Периодически «внизу» появлялось что-то типа искорок, которые тут же гасли.

Мой интерес вылился в ощущение перемещения в ту сторону. Теперь я стал замечать больше искорок, но появилось чувство, что моему движению что-то препятствует. Может, надо быть более настойчивым, как говорила Сашка?

Через некоторое время моя настойчивость увенчалась успехом — вместо искорок я увидел вдалеке пятно света. Ну «это» хотя бы было видно на фоне абсолютной темноты. Выход? Куда? На тот свет, что ли? А где тогда коридор? Вот стереотипы, блин. Нет, поехали посмотрим. И я уже почти привычным (интуитивным) движением мысли заставил себя перемещаться в ту сторону. Вскоре мешающее мне воздействие стало постепенно уменьшаться, а пятно света стало увеличиваться. Я начал различать в нем какие-то образования...

То, что с меня содрали шлем, мне сказали потом, а тогда помню только, что пятно, к которому я так стремился, внезапно превратилось в совершенно белое лицо Саши.

Потом ничего не помню.

В следующий раз я очнулся на диване в комнате отдыха и долго соображал, почему я здесь, а не этажом ниже, у себя в лаборатории. Затем, правда, вспомнил, и мне почему-то стало стыдно перед ребятами. Они, наверно, испугались. Попытался встать. У меня даже кое-что получилось — я смог так интенсивно шевельнуться, что одним рывком покрыл расстояние до края дивана — сантиметров пятнадцать — и успешно упал на пол. Ладно, зато я могу пока подумать, как же я дошел до жизни такой; лежа на полу это даже не так сложно. Но подумать мне не дали.

Похоже, народ там просто спал и видел, как я наворачиваюсь с дивана, так как прибежали все и очень быстро. А то, что спал, так это я почти угадал — оказалось, было что-то около четырех утра. Все — это Паша и Сашка, остальных они отправили домой, как я узнал позже, хотя все порывались остаться.

— Большой скорее жив, чем мертв, — констатировал Паша, затаскивая меня обратно на диван. — Ну как там, в реальном мире-то?

— Заткнись, не видишь, он сейчас не то что говорить — рот открыть не сможет, — накинулась на него Сашка.

— Могу, — открыл рот я. Закрыл, правда, с трудом.

— Ты сейчас ничего не пытайся нам говорить. — «Заботливая», — подумал я. — Потом. Я так поняла, что у тебя сильное истощение организма. Что ты там делал, я не знаю. Приборы никакой особенной активности не регистрировали. Молчи. Но я расскажу, чтоб ты не мучился, а остальное потом. Ты был *там* пятьдесят две минуты. Сначала я зафиксировала резкий пик активности мозга, причем таких резких я вообще раньше не видела. Но прежде чем успела что-то сделать, все почти пришло в норму. Последующие пятьдесят минут уровень мозговой активности оставался выше среднего, а физической — гораздо ниже, пульс, например, на уровне тридцати в минуту. Но такое иногда бывает, так что мы не стали ничего делать. А вот в последние минуты пошли пики на графике мозга, потом случился один большой пик, который перешел почти на ноль. Я сразу отрубил питание. Короче, это называется кома, а как ты умудрился в нее попасть, расскажешь после.

— Ты давай выздоравливай, а я домой поеду, пожалуй... — сказал Паша.

Я моргнул в ответ и уснул.

ГЛАВА 5

Когда я проснулся, в комнате было светло. Чувствовал я себя не так погано, как в прошлый раз, и поэтому смог самостоятельно повернуться. И увидел замечательную картину — рядом спала Сашка, подложив руку под голову, а ее лицо было прикрыто светлыми волосами.

Диван был разложен. «Интересно, когда успели, и почему я не помню?» Другого у нас нет, не в кресле же спать. Можно, конечно, но неудобно. Так что вполне здоровое решение.

Наверно, я громко думал. Или глазами хлопал. Но Саша проснулась. Мне так понравилось удивленное выражение лица, что я невольно улыбнулся:

— С добрым утром!

Она тоже улыбнулась:

— Ты уверен?

— В чем? — не понял я. — Что-то я туго нынче соображаю.

— В том, что сейчас утро.

— А-а. Нет. Да и неважно. Ты здесь оставалась? — задал я совершенно идиотский вопрос. Сам такие вопросы ненавижу.

— Ну да... Да, вижу, ты туго соображаешь. Понимаю. Это пройдет.

— Надеюсь. Хотя и не уверен. А что, все было так плохо, что надо было меня оттуда вытаскивать? — Я вспомнил вчерашний эксперимент.

— Думаю, еще пару минут — и вытащить тебя мы бы не смогли. Ну ты нас и напугал! У меня еще таких случаев не было. Чтобы я кого-то вот так спасала.

— Спасибо. — Мне почему-то не верилось, что я чуть не остался там. Непонятно где.

— А теперь рассказывай, что случилось. — Видно было, что ей не терпится узнать.

— Ну-у началось так же, как и у Пашки, — отрубилась все органы чувств... — Я рассказал, что произошло, не особо вдаваясь в подробности. — А когда уже собирался посмотреть, что там такое, в этой дыре, вы меня и вытащили.

— Да-а, очень похоже на то, как люди описывают свою смерть, — озадаченно проговорила Саша.

— Ага, внешне, может, и похоже, но я почему-то уверен, что ничего общего с этим нет. Смотри: то, что никаких внешних раздражителей, — это работа шлема. Твои покойнички, что, тоже в виртуальных шлемах коньки отбрасывали?

— Никакие они не мои, — возмутилась Сашка. — Ну-у допустим. А свет этот дурацкий?

— Насчет этого не знаю, но первое, что приходит в голову, — дыра в конфигурации изолирующего поля. Что характерно, я воспринимал ее внизу... Ну да, внизу ведь пусто, шлем же незамкнутый. А мощности не хватало, чтобы создать полностью замкнутую сферу. Поэтому и дыра. Здорово, надо будет поиграться с конфигурацией поля.

— Я тебе поиграю! Только с того света, можно сказать, вытащили, а туда же. Будешь неделю восстанавливаться, понял? — Для большей убедительности Сашка села и ткнула пальцем мне в грудь.

Я взял ее руку в свои.

— Милая Саша, — начал я вкрадчиво, — с каких это пор ты стала решать за меня? Я...

— С тех самых пор, как здесь работаю, — отрезала она и убрала руку. — И если ты считаешь, что лучше меня разбираешься в медицине, то и работай вместо меня. А я отсюда ухожу.

— Эй, погоди! — Я испугался. — Я же не говорил, что опять полезу в этот шлем. Я просто тихонько запрограммирую... Извини. И я совсем не хочу, чтобы ты уходила.

— Ладно, уболтал. — Ее голос заметно потеплел. — Встать можешь?

Я попробовал. При помощи Саши это получилось.

— Странно, ты быстро восстанавливаешься. Обычно больные после такого состояния лежат неделями. — Она рассуждала вслух. — Но, с другой стороны, это было вызвано внешним воздействием, и когда его сняли... Нет, если ресурсы организма истощились, они не могут просто так восстановиться обратно... Надо хотя бы хорошо питаться для этого... Получается, ты откуда-то берешь энергию. Интересно как?

— Я? Ничего я не беру. Какую энергию? — Я удивился.

— Не знаю, но так обычно не бывает. Надо над этим подумать. Пошли есть, раз встал.

Я действительно мог уже вполне сносно ходить. Правда, колени дрожали, да и по лестнице пришлось идти, держась за перила двумя руками, так как на этот раз Сашка не стала мне помогать. Меня это немного уязвило, но, похоже, она решила провести эксперимент по оценке скорости моего восстановления. Ох уж эти исследователи, всегда от них простые люди страдают. Было у меня желание казаться более слабым, чем на самом деле, симитировав приступ слабости, чтобы посмотреть на ее реакцию, но я себе этого не позволил. А так иногда хочется почувствовать заботу симпатичной девушки...

Оказалось, что на улице вовсю светило солнце и было тепло — чудесный весенний денек. Хорошо. В столовке только что кончился обед для работников института — когда мы вошли, последние люди уже выходили. Есть я особо не хотел, однако, когда мы взяли по обеде, подмел все и даже сходил за добавкой.

После работы наступило такое ленивое состояние, что не хотелось ничего делать.

— А давай сходим на берег позагораем? — предложил я Сашке.

— Это в плюс четырнадцать? Не упаримся, часом?

— Ну, это я условно. Просто поваляемся на солнышке. Если у тебя других планов нет, конечно.

— Да уж теперь нет. Скоро Паша приедет, да и остальные. Надо будет сидеть следить. Пошли. Все равно делать нечего.

— Погоди минутку.

Я поднялся к себе в комнату, где ночевал уже несколько дней, —

босс постарался. Общага и столовка располагались в одном здании, и это было что-то вроде общежития квартирного типа — длинный коридор от лестничной площадки, а в нем двери в комнаты. Небольшая комната, пять на три метра, — там кровать, стол, два стула, шкаф — и маленький закуток с душем и туалетом, каких не бывает в обычных общагах. Сюда я привез много разного барахла, надеясь покататься на велосипеде по окрестностям. Был там и туристический коврик, который просто необходим, когда охота поваляться на солнышке. Правда, только один. Подумав, я взял еще и спальник. Сложил все это в свой велосипедный рюкзак.

Когда я исследовал окрестности, то нашел чудесное место — опушка соснового бора на берегу водохранилища, к тому же расположенная так, что днем была хорошо освещена солнцем, а от ветра защищенная кустами подлеска. Минут десять пешком.

Среди сосен на теплом, сухом мхе я положил коврик, сверху расстелил спальник.

— Располагайся. Будем принимать солнечные ванны, — сказал и завалился на спальник.

Саша присела рядом:

— Здорово тут. Спокойно, тепло.

— Ага, и комары не кусают. Летом будет теплее, зато не так спокойно. Комары, мухи, дети, собаки, тещи и все такое.

Я лежал на спине и смотрел на небо в обрамлении сосен, колышущихся на легком ветру.

— Вот скажи мне, давно ты вот так сидела, когда не надо никуда торопиться и можно просто ни о чем не думать?

— Не помню уже. Как-то все не до этого. Может, когда в школе в поход ходили? Но тогда тоже не до красот природы было, я раньше на это внимания не обращала. Так что можно сказать, что и никогда. Надо же. Это так просто — выбраться за город, да или просто в парк подальше от оживленных мест, и просто посидеть. Только вот не получается ни о чем не думать.

— У меня тоже. Но можно просто попробовать не обращать на мысли внимания.

— Пробую, не получается. А ты о чем думаешь?

— Ну так, в общих чертах... — Пауза. И через некоторое время: — О тебе.

Я замолчал. Саша тоже. Потом посмотрела на меня странно так, отвернувшись и, глядя куда-то вдаль, задумчиво спросила:

— Может, иногда стоит меньше думать? А больше делать?

Да, я, конечно, скромный и так далее. Но не тупой.

Чудесный солнечный денек, легкий ветерок с водохранилища, где-то вдалеке стучит дятел, а мы сидим и целуемся. Красота.

Когда мы вернулись на работу, зайдя предварительно поесть, наступил вечер. Приехали Паша, Колян, Анечка, Женька и Вован. Они сидели в комнате отдыха и пили кто чай, кто кофе. Ну а Вован пил пиво и закусывал солеными сухариками. Говорили, видимо, обо мне, так как, когда мы вошли, все замолчали.

— Всем привет! — радостно поприветствовал их я.

По лицам понял, что они ожидали увидеть как минимум остывающий труп, а никак не здорового человека. Но замешательство их длилось недолго.

— Так ты не помер, значит? — задал риторический вопрос Колян. Я ответил трагическими словами из фильма:

— Еще бы чуть-чуть — и в моем доме заиграла бы музыка. Но я бы ее не услышал. Если бы не она. — Я показал на Сашку.

— Без ложной скромности могу сказать, что он прав, — подхватила Саша. И не менее трагическим голосом добавила: — Он уже выходил на Тропу Большой Охоты.

— Мне повезло, что я не люблю охоту. — Я деловито оглядел стол. — А что тут у нас пожрать?

— Народ, вы не пугайтесь, он теперь перешел в перманентно-голодное состояние. Это нормально, — пояснила Саша.

Тем временем я уже делал себе бутерброды из того, что нашел на столе.

— Ты расскажешь нам, что там произошло? — спросил за всех Паша.

— Да особо нечего рассказывать. Ничего почти не помню. — На удивленный взгляд Саши никто не обратил внимания, а сама она промолчала. — Сунулся без подготовки, вот и поплатился. Надо дальше работать. Буду писать управление полем, внутренний интерфейс. Там видно будет. Да и врачи, — кивок на Сашку, — запретили тестировать самому целую неделю.

— В общем, дело ясное, что дело темное, — констатировал Женька. — Приходи тогда к нам играть. Мы такие драйвера на костюмы накатали — реалистичность полная. Ну почти, — поправился он, когда Анечка выразительно так на него посмотрела.

— Понятно, у вас там весело. Может, и придем.

— Давайте. Паш, мы пошли работать. Сегодня примерно до семи.

— Хорошо, топайте. — Народ ушел, остались только мы троим. — Студенты, им бы только в игрушки играть, — беззлобно проворчал Паша.

— Слушай, Паш, я вам тут наврал все. Думаю, студентам необязательно знать, что со мной произошло. Тем более что я и сам не понял пока.

— Так-так, интересненько. Давай говори.

Я рассказал еще раз и добавил в конце:

— Так что надо работать и искать дальше. Этим и займусь сегодня.

— Слушай, а может, ну его на фиг? Запишем, что эта конфигурация небезопасна, а она ведь правда небезопасна, и все дела. Ну и программную блокировку поставим, конечно.

— Нет, ты не понял. Это мы, конечно, сделаем. Но главное мне самому стало очень интересно, что же это такое. Может, это самая важная особенность нашей игрушки. Переворот в науке и все такое.

— Лично я не против, чтобы ты копал в этом направлении. Вдруг и правда что-то интересное получится. Тем более время у нас есть.

— Я смотрю, вы тут все уже решили? — спросила Саша. — Тогда мне ничего не остается, кроме как не дать вам окончательно покинуть данную реальность.

— Почему — окончательно? — удивился я.

— Да потому, что мне кажется, вы теперь будете часто... отлучаться. Где был один раз, там будут и другие. А мне придется вас вытаскивать.

— Только не нас, а Дэна, — ответил Паша. — Я пока туда не собираюсь. У меня своей работы хватает. Буду по костюму работать. Тут от медиков рекомендации пришли, надо их обдумать да воплотить. Работайте. — Он вышел.

— Ну, с чего начнем? — изображая энтузиазм, поинтересовалась Сашка. — Моя помощь потребуется?

— Так как ты запретила мне неделю залезать в шлем, то, думаю, можешь ограничиться моральной поддержкой. В худшем случае мне грозит подавиться печеньем или обжечься чаем.

— Вот и хорошо. У меня там запарка небольшая по учебе случилась, так что мне несколько дней надо, чтобы разгрести все. Не против, что меня не будет?

— Против, конечно. Но что делать-то? Учеба — дело святое, без нее нынче никуда. Давай только побыстрее. Чтоб к тому времени, когда мне потребуются тесты, ты приехала. Ок?

— Попробую. Главное — позвони заранее, ладно?

— Само собой.

— И еще пообещай мне, что не полезешь один в этот свой дурацкий шлем.

— Конечно. Обязательно дождусь тебя. Только не задерживайся.

— Тогда пока, пойду собираться. — Она быстро поцеловала меня и побежала вниз.

— Тоже звони, — крикнул я ей вслед.

А в голове уже зрели в больших количествах разные идеи, которые мне не терпелось воплотить в жизнь. Или хотя бы в программу.

Это будет непростая неделя.

ГЛАВА 6

Неделя и правда оказалась весьма непростой. Прежде всего в плане того, что я пока точно не знал, в каком направлении работать. А куча идей обернулась большой кучей вопросов. Поэтому сначала надо было разработать приемлемую гипотезу того, с чем я столкнулся. Но для этого не хватало данных. Оставалось строить предположения на основе одной попытки, которая чуть не закончилась для меня плачевно.

Итак, что мы имеем. Первое и самое необычное — я впервые был каким-то образом отделен от своей физической оболочки. То бишь тела. И при этом вполне ощущал себя как личность, и даже ощущал что-то вовне, не используя для этого тело. Само по себе порождает такую массу предположений, что можно долго размышлять, но ничего полезного не придумать. Без эксперимента лучше не пробовать. Так что пока подождем.

Второе. То, что я практически ничего не мог чувствовать *там*, явилось лишь следствием того, что шлем отрубал все внешнее воздействие, или так и должно быть? Я склонялся к первому. А отсюда следовало, что дальше мне надо будет научиться управлять конфигурацией С-поля внутри шлема, дабы проверить это предположение. Причем управлять им я должен, находясь *внутри*. Вот блин, уже думаю, что я находился внутри шлема, а не он на мне. Вот и вторая задача — внутренний интерфейс управления. С этих двух вещей и надо начинать.

Третьим и самым интригующим было — а что же там *снаружи*? Но тут можно рассуждать сутками без намека на истину, помочь мог только эксперимент. Вопросы типа «как я смогу перемещаться в пространстве», «какие преимущества мне это даст» и «что будет в это время с телом» оставались без ответа.

Пока не было никакого научного объяснения, мысли все время крутились вокруг всякой мистики, о коей не слышал разве что ленивый. Уж насколько я не любитель средств массовой информации, но и я постоянно сталкиваюсь с рекламой всяких потомственных колдунов, магов, экстрасенсов, которые за небольшое (а кто и за большое) вознаграждение заштопают вам ауру, закроют или откроют чакры (что это такое, интересно?), принесут удачу и богатство, а также обязательно снимут сглаз (куда же без этого?). И все они умеют видеть ауру, читать и внушать мысли, двигать предметы на расстоянии, вызывать духов умерших людей и путешествовать по астралу.

Вот я и стал невольно думать, что, может, не такая уж все это неправда. Вдруг меня угораздило прикоснуться к чему-то такому, для чего пока не найдено научного объяснения? А это было куда круче, чем игры во всякие ролевушки в Интернете, пусть и реалистичные настолько, что их иногда сложно отличить от действительности. Да,

ради такой возможности стоит напрячься и попробовать заставить это железо работать. Если, конечно, все это не полная туфта.

Так примерно я размышлял все время, пока писал программу управления работой шлема. В общем-то там не было ничего особо сложного. В шлем встроено шестнадцать эмиттеров, источников С-поля, у которых можно произвольно регулировать направление излучения, его мощность и точку фокусировки. Во время теста все они были настроены на блокировку сферы вокруг головы, изолируя ее от внешних воздействий. Моя идея заключалась в том, чтобы во время нахождения внутри просто изменить направление излучения и сделать таким образом что-то типа дыры в изолирующей сфере. И посмотреть наконец-то, что там снаружи. А уж потом думать, надо оно мне или нет.

В качестве интерфейса управления я взял обычную программу управления операционной системой через виртуальный шлем, которая давно была написана специально для нашего оборудования. В нее встроил собственную утилиту управления эмиттерами, которая внутри выглядела как сфера, на которой были расположены эмиттеры с клавишами регулировки и контрольными мониторами на каждый. На коммерческий продукт это походило мало (вообще не походило), но меня вполне устраивало.

Относительно рабочую программу я сляпал как раз за неделю. Разумеется, ее еще надо было дорабатывать и отлаживать не одну неделю, но мне не терпелось попробовать ее в деле. Да и не собирался я делать из нее коммерческий продукт. По крайней мере пока.

После основных тестов я с довольным видом сидел и пил чай с печеньем. Скоро должна была подъехать Саша, которой я позвонил еще вчера и предупредил, что мне не терпится попробовать, что же у меня получилось. Мысли лениво крутились вокруг того, как все-таки регулировать четыре нижних эмиттера, чтобы образовалось приличное окно, но меня при этом не выкинуло бы из этого непонятного состояния. Вдруг меня пронзила одна абсолютно простая мысль, настолько элементарная, что от неожиданности я подавился печеньем.

Сашка застала меня сидящим на диване с чашкой в руке и мучительно кашляющим.

— Кто-то говорил, что может подавиться печеньем, — сказала она, хлопая меня по спине. — Я смотрю, ты занимаешься этим каждый день.

— Чем? — еле выдавил я.

— Печеньем давишься, — охотно пояснила Сашка. — Или ты специально к моему приезду изобразил? Привет, кстати.

— Привет. Блин. Ни фига ты не понимаешь. Я целую неделю тут работал, а о самом главном не подумал.

— О чем это?

— Подожди, мне надо подумать. Вон чаю попей пока.

— Ничего себе! Я, можно сказать, все дела бросила, мчусь сюда как на пожар, Дэну, видите ли, не терпится. А он... Слов нет.

— Извини, сейчас объясню. Понимаешь, я написал программу управления, так сказать, изнутри шлема. Да что объяснять, это все знают. Обычная трехмерная программа управления. Настолько привычная, что не задумываешься, как происходит управление.

— Ну и как? — Сашка все-таки налила себе чаю и теперь употребляет его с печеньем.

— Через костюм, как же еще! Ты двигаешь пальцами или рукой или как настроишь, а картинка внутри шлема меняется. Или двигаешь головой — и картинка поворачивается. Смысл в том, что все это управляется через движения тела. Нет, ну я и дурак! Я взял стандартный интерфейс управления, а как его использовать, если в том режиме я вообще ничего не могу сделать? Даже увидеть эту картинку. Хотя... — Я снова задумался. — Она должна формироваться уже внутри изолирующего поля. Короче, фиг знает.

— А ты уверен? Вдруг сможешь?

— Я что, хоть раз тогда шевельнулся?

— Ну-у, я больше на приборы смотрела, но, кажется, ты не шевелился...

— Я точно помню, что сознательно управлять телом не мог. Блин, что же делать тогда? — Вопрос был риторический, так как Сашка уж точно не могла на него ответить.

— Насколько я поняла, ты не знаешь, как обеспечить обратную связь?

— Именно так. Даже идей никаких нет. Но точно знаю, что надо все равно попробовать, — может, что и придумаю. А управление придется взять тебе. Не бойся, там все просто, я покажу. Надо один раз будет изменить несколько значений, и все.

— Ладно, давай попробуем. Когда хочешь начать?

— А что тянуть? Вот чай допью, и пойдем пробовать.

Сашка лепила на меня датчики, а я лежал в кресле и давал последние указания:

— Запомни, надо изменить значения на четырех нижних эмиттерах, это номера одиннадцать, двенадцать, тринадцать и четырнадцать. На каждом понижаешь мощность до тридцати процентов. Это просто. Затем нажмешь вот эту кнопку. По ней изменится направление излучения. Если я правильно все рассчитал, то, возможно, что-то и получится...

— А если неправильно?

— Соответственно ничего не получится.

— Я имею в виду, будет ли это опасно? — Медик должен в первую очередь об этом думать.

— Точно не будет. Рассчитал я все верно, весь вопрос в том, поможет это или нет.

— А что хоть должно произойти в случае успеха? Ты так и не сказал ни разу.

— Этого я и сам не знаю. Но если узнаю, расскажу обязательно. — Было бы только что рассказывать. — И главное — не забывай сообщать мне все, что делаешь, и мое состояние постоянно.

Стандартный интерфейс управления виртуальным шлемом, разумеется, имел поддержку общения по сети как голосом, так и по старинке — текстовыми сообщениями. Предполагалось, что Саша будет сообщать мне о моем состоянии в текстовом режиме, что-то типа будущей строки. А вот я ничего не смогу ей сообщить, связь будет односторонней.

— У меня все, — сказала Саша. — Ты как, готов?

— Угу, — промычал я из-под шлема. — Только начинай менять настройку не раньше чем через пять минут, после того как я включу этот хитрый режим.

— Включаю.

Она запустила программу управления компьютером через шлем и костюм.

До предела упрощенный интерфейс работал как надо. Вокруг меня на фоне темноты (так как фоновая картинка была отключена) появились кнопки управления. Для порядка я их понажимал, вызывая всякие менюшки и окна настроек, удостоверившись, что стандартное управление через костюм работает нормально. Затем запустил свою программу управления эмиттерами. Сразу же вокруг меня появилась объемная схема их расположения с окошком состояния каждого эмиттера в отдельности и кнопками регулировки. Включив тестовый режим, отработал вхолостую несколько конфигураций поля. На первый взгляд прога работала нормально.

Все это время Саша сообщала мне о показаниях своих приборов, которые, разумеется, ничего необычного не показывали. Пока.

— Ну что, — спросил я из-под шлема, — давай начинать, что ли? Хватит тянуть. Только сразу давай информацию.

— Да помню, помню. Включай!... — Я включил, поэтому и не услышал окончания фразы.

Для меня в общем-то почти ничего не изменилось. Я только перестал слышать внешние звуки, которые до меня доходили и так сильно приглушенно. А вместо прошлого ничто я по-прежнему видел интерфейс управления своей программой. Получается, действительно картинка формируется шлемом уже внутри изолирующего С-поля. И только спустя несколько секунд после включения я обнаружил, что совершенно не ощущаю собственного тела в кресле. Да и отнесся к этому уже весьма спокойно. Видимо, этому способствовало то, что это был уже второй раз, да и привычная картинка перед глазами сильно

помогла. Но где же сообщения от Саши? Пора бы, по ощущениям прошло уже около двух минут.

Ага, вот оно. «00.60. Режим стандартный. Активность — 80 %. Состояние — 4». Для краткости мы решили, что Сашка сообщает мне только время от включения режима, активность основных систем организма в процентах от обычного состояния бодрствования и общее состояние организма. А чтобы не разбираться в цифрах, которые я не понимаю, решили оценивать его по пятибалльной шкале, приняв за пять мое состояние до эксперимента. Договорились, что когда оно примет значение два, то Сашка меня вытаскивает. Так, пока вроде все нормально, только со временем странно. Что-то мало прошло там, снаружи...

Интересно, а кнопочки потрогать можно? Ого, а это что такое? В начале работы в качестве своей трехмерной модели я выбрал себя, одетого в виртуальный костюм. Такая средней паршивости модель — если присматриваться, то видны и полигоны, и неестественные цвета. А тут вдруг, потянувшись к кнопке, я увидел вполне нормальную свою руку и без всяких следов перчаток от костюма. Посмотрев на себя, обнаружил, что одет в ту же самую одежду, в которой пришел на работу, — футболка, джинсы, кеды. Интересно, получается, подсознание или что там за него, одело меня в наиболее привычную одежду? А вот и следующее сообщение.

«02.00. Режим стандартный. Активность — 76 %. Состояние — 4». Что ж, пока неплохо. Я, кажется, хотел нажать на кнопочку? К моему величайшему изумлению, кнопочка послушно нажалась, открыв мне основное меню со списком программ. Как же так? Если я не могу пошевелить пальцем в костюме, чтобы замкнуть соответствующий контакт, через который пойдет импульс для выполнения любого простейшего действия в системе, то каким образом я смог нажать на кнопку? Блин, это же невозможно в принципе. Выходит, что я все-таки как-то сумел пошевелить рукой. Это пока единственное объяснение. Значит, я смогу пообщаться с Сашей. При наборе текста все кнопки на виртуальной клавиатуре слушались беспрекословно.

«03.00. Режим стандартный. Активность — 83 %. Состояние — 4».

«Привет. Я тут как-то могу управлять системой. Посмотри, я там неподвижно валяюсь или, может, что-то дергается?» И я начал жать на все подряд, чтобы Сашка смогла увидеть это снаружи. Мне уже стало надоест, когда пришел ответ.

«04.10. Режим стандартный. Активность — 89 %. Состояние — 4. Лежишь как труп недельной давности».

«Что, так же воняю? Я ни хрена не понимаю. Тогда ничего не трогай, я отсюда все сам настрою».

«04.24. Хорошо. Пока не воняешь». И то ладно. Пора бы уже и оглядеться. Ага, вон то непонятное, еле видное пятно внизу и есть, на-

верно, выход во внешний мир. Как показала практика, прорываться бессмысленно и опасно. Значит, будем конфигурировать поле.

Управление эмиттерами я сделал максимально простым, поэтому процесс настройки не представлял сложности. Как и планировалось, на четырех нижних эмиттерах я опустил мощность до тридцати процентов. Все произошло достаточно быстро — только я стал наблюдать сквозь интерфейс управления светлое пятно прямо перед собой (а почему-то не внизу), как сразу оно схлопнулось, и я вновь стал чувствовать свое тело, а вместо себя увидел трехмерную модель в виртуальном костюме.

Так, первый блин комом. Давайте попробуем еще. И начал медленно поднимать мощность одновременно на четырех эмиттерах. Примерно процентах на шестидесяти я скачком переместился в уже знакомое состояние и как раз увидел сообщение от Саши. «05.36. Режим 30 % мощности на нижних. Активность — 104 %. Состояние — 4». И почти сразу же еще одно. «05.45. Режим стандартный. Активность — 92 %. Состояние — 4. Что это было?» Я в ответ написал, что случайно вывалился из режима, но сразу вернулся обратно. То, что процесс стал контролируемым изнутри, радовало.

Но почему же дыра стала образовываться не там, где я думал? А почему я решил, что низ в моем понимании и низ шлема — одно и то же? Вот блин. Я же лежу в кресле, и низ в моем представлении должен находиться как в районе задней части шлема. Получается, что дыра находится в месте с максимальной плотностью эмиттеров, а это значит, что спецы на заводе неправильно задали базовую конфигурацию. Тогда надо настраивать номера с седьмого по десятый. Чем я и занялся.

Как только я начал медленно уменьшать мощность на четырех задних эмиттерах, пятно внизу стало постепенно светлеть. Теперь надо было дойти до порога сброса режима и уж потом пробовать соваться наружу.

«05.50. Снижение мощности на 7, 8, 9, 10. Активность — 78 %. Состояние — 4». Это Сашка старается. Но неужели прошло меньше шести минут?

Прежде чем я снова вылетел в «себя», мне удалось понизить мощность поля в задней (или нижней) части шлема до 28 процентов. «06.07. Снижение мощности на 7, 8, 9, 10. Активность — 97%. Состояние — 4» — пришло сообщение от Саши. И сразу же стал медленно поднимать мощность, пока не вышел на уровень 34 процента, при котором вернулся в уже привычное и такое непонятное состояние.

«06.08. Мощность на 7, 8, 9, 10 по 34 %. Активность — 77 %. Состояние — 4».

Ну что ж, пора начинать вылазку, которая в прошлый раз кончилась для меня весьма плачевно. Будем надеяться, что я правильно понял причину и в этот раз такого не повторится. И я двинулся в сторо-

ну ясно видимой дыры в черноте изолирующего поля. В этот раз я не испытывал каких-либо затруднений, продвигаясь к ней. А затем подошел к ней вплотную... и, преодолев небольшое сопротивление, выбрался наружу.

ГЛАВА 7

И оказался в нашей лаборатории. Странно, если бы я оказался где-то еще. Я осмотрелся. А посмотреть было на что — выглядела лаборатория несколько странно. Во-первых, вокруг всей аппаратуры и кабелей я увидел странное свечение различных цветов и интенсивности, хотя преобладали оттенки красного и фиолетового. А внутри этого свечения часто проскакивали ступки или искры такого же цвета, движущиеся настолько быстро, что фактически сливались в мерцающие полосы. Интересно, что это за излучение? Тепловое, что ли? А искры?

Во-вторых, когда я обернулся, то увидел вокруг Саши аналогичное свечение. Вот только тут даже на первый взгляд выглядело все гораздо сложнее, потому что цветовых оттенков было гораздо больше. «Если использовать классическую точку зрения, то сейчас я вижу ауру. Что еще я должен видеть, если сам нахожусь в астрале, по той же теории? А мое тело валяется вон в том кресле и не подает признаков жизни. Ну что ж, остановимся на классической терминологии». Видеть Сашину ауру было так необычно, что я решил рассмотреть ее подробнее.

Прежде всего выделялось равномерное красноватое свечение, которое вытягивалось вверх и постепенно исчезало над головой. «Это очень похоже на тепловое излучение и не имеет отношения к ауре», — предположил я. А дальше шла мешанина цветов и оттенков, интерпретировать которые я не мог, потому что не знал как. В верхней части ауры сейчас преобладали оранжевые оттенки, они показались мне какими-то тревожными. Ниже на общем светло-салатовом фоне выделялись пятна более темного зеленого и синего цветов и только одно — бледно-желтого цвета. Кроме всего, также я заметил искорки, аналогичные тем, которые я видел вокруг аппаратуры. Их было очень много, и они постоянно двигались с огромной скоростью в разных направлениях. Вообще-то я вроде где-то слышал, что в ауре должен преобладать какой-то один цвет и, мол, по нему можно узнать о человеке все, что угодно. Хотя, может быть, что кто-то другой, кто может видеть ауру, увидит что-то свое. Где здесь эталон? С чем сравнивать? Вот оранжевый цвет, например, у меня ассоциируется с тревогой, а Сашка сейчас волнуется — я и вижу сверху ауры оранжевый цвет. А если у кого-то другого это связано, скажем, с синим цветом, то он и увидит ее синей. Но это только мои предположения, и не более, которые возникли буквально только что.

Кроме этого, я стал воспринимать звуки. Гул аппаратуры, шелест воздуха в кондиционере, шорох одежды Саши воспринимались вроде вполне адекватно, только неестественно четко. И при этом было почему-то понятно, что вот это шумит воздух на лопастях вентилятора в корпусе системного блока, а вот здесь немного искрит контакт в кондиционере.

Затем я перевел взгляд на свое тело в кресле. В общем-то почти все то же самое, только интенсивность ауры почти никакая да цветовая гамма несколько другая — больше синих оттенков. Не пора ли возвращаться, а то как бы тело не решило без меня коньки отбросить?

И тут я обратил внимание, что от моего тела ко мне тянется фиолетовая ниточка, по которой пробегают все те же маленькие искорки. Причем в данном случае было заметно, что движутся они в большинстве своем от тела ко мне, а от меня — очень редко. «Как пить дать, это энергетический, а может, и информационный канал. Или одновременно — энергоинформационный». Кто знает, сколько я тут трачу энергии, поступающей от тела? Вдруг она кончится, как в прошлый раз, и вновь придется меня откачивать? Пойду-ка я обратно.

Возвращаясь, я заметил, что, проходя через дыру в изолирующем поле, энергетический канал ко мне уменьшается почти втрое, рассеиваясь на границе. Похоже, все-таки оно до сих пор сильно препятствует прогулкам по астралу. Но как же без него обойтись? Тут было над чем подумать.

Вернувшись, обнаружил кучу сообщений от Саши.

«06.22. Мощность на 7, 8, 9, 10 по 34 %. Активность — 52 %. Состояние — 3. Ты что там делаешь?» Затем. «06.25. Мощность на 7, 8, 9, 10 по 34 %. Активность — 26 %. Состояние — 2. Если через пять минут ничего не изменится в лучшую сторону, я тебя вытаскиваю». И последнее. «06.28. Мощность на 7, 8, 9, 10 по 34 %. Активность — 24 %. Состояние — 2. Отключаю все через 2 минуты». И тут снова сообщение. «06.30. Мощность на 7, 8, 9, 10 по 34 %. Активность — 71 %. Состояние — 3. Ты что делал, урод?!» Надо бы ответить: «Не волнуйся, погулял немного. Пока ничего не делаю, у меня все нормально». Ну что ж, можно считать, что опыт удался. Пора и по чайку. С этой мыслью я отключил все эмиттеры и тут же почувствовал, что встать будет весьма проблематично.

— Сними с меня эту гадость, — попросил я. — А то что-то руки не поднимаются да все тело затекло — лежал-то без движения.

— Что-то быстро оно у тебя затекло. И десяти минут не прошло. — Снял шлем, Сашка начала расстегивать на мне костюм.

— А ты попробуй полежать *вообще* без движения все это время, вот и узнаешь. Хочешь попробовать?

— Ну вот еще. Сесть можешь, а то мне костюм не стянуть?

— Забей, сам сниму. Позже. — Я пока решил не вставать, а то при попытке встать в глазах неприятно потемнело.

— По приборам твое состояние можно было назвать промежуточным между очень глубоким сном и комой. Еще чуть-чуть — и я бы все отключила. А потом все вдруг улучшилось.

— Я в курсе. Читал твои сообщения. Только извини, я их потом читал, поэтому и не отвечал. А в то время я гулял по комнате. Тебя вот видел.

— Да? И каким образом ты мог тут шляться, если валялся в кресле? Душа покидала тело?

— А фиг знает. Может, именно так и было. Получается, что моя нематериальная составляющая, другими словами — душа, — начал я с умным видом, — отделилась от материальной составляющей, то бишь тела. Но не совсем — между ними остался энерго-информационный канал. Это я сам придумал, — гордо сообщил я. — По которому от тела поступала энергия, необходимая для функционирования этой самой нематериальной составляющей. Вот. А канал этот я своими... глазами... чем-то, в общем, видел. Понятно?

— Угу. А ты вообще... это... нормально себя чувствуешь? — Похоже, не верит. Ну да и ладно.

— Вообще не очень. Да ничего страшного, не веришь — и не надо. Мне все равно. — Я не обиделся. — Не собираюсь никого убеждать. К тому же вдруг и правда крыша потихоньку того?

— Если ты про это вспомнил, то пока не того. Но когда будет того, будет поздно, понял?

— А для этого у меня как раз есть ты. Так что следи. И вообще, пошли чай пить, а лучше в столовку — есть. — Я попробовал подняться из кресла, и у меня это получилось. А начал пробовать, потому что вдруг понял, что *очень хочу жрать*. Но я был знаком с классической теорией, и это меня не удивило. Раз энергия потрачена, необходимо ее восполнить.

Я сел и с кряхтением стал стаскивать с себя костюм.

— Э-э, так, может, мне выйти, или хотя бы отвернуться? А то как-то неудобно... — вспомнила Саша о скромности. — Мы с тобой вроде еще не настолько близки...

— Кому неудобно? Тебе, что ли? Ну как хочешь, а мне сейчас без разницы. Да и вообще, ты же медик, чего мне тебя стесняться? А насчет близости — это дело поправимое ведь, правда?

— Ну ты и хам! — Ведь не обиделась же, зуб даю. — Хорошо, давай помогу тогда, ведь вижу, что сам тут до вечера провозишься.

— А вот за это наше вам спасибо.

Стащив с меня костюм и принеся мою одежду, Сашка ушла ставить чайник. А я медленно одевался и размышлял: «Вот, блин, женщины. Когда не надо, скромными притворяются. И вообще, пора переходить к решительным действиям. Вот прям сегодня.... Нет, сегодня не получится, я же на ногах еле стою, и голова кружится. Ладно, там посмотрим, а пока пора восполнять потерянную энергию».

Выяснилось, что я вполне могу самостоятельно передвигаться, да и вообще чувствую себя не так уж и плохо. А когда я пришел в нашу гостиную, то обнаружил там толпу народа, который оказался не против составить нам компанию в посещении столовки.

И когда мы шумной толпой двинулись в сторону столовки, я даже забыл, что собирался попить чаю.

В столовой мы сдвинули вместе два стола, чтобы разместиться рядом, и пошли за едой. Официантов днем здесь не было. Чтобы взять то, что я собирался съесть, понадобилось два подноса. Выбор был не особо богат, но меня вполне устроили три порции мяса с гарниром, салатика и компот. Главное, что много. Глядя на это, Вован — человек немаленьких размеров — поинтересовался:

— Решил следовать тезису, что хорошего программиста должно быть много?

Пока я не насытился, практически не обращал внимания на окружающее, зато теперь сидел откинувшись на спинку стула и лениво допивал компот, поглядывая в зал. За нашими столиками народ оживленно обсуждал очередную игрушку, в которой они нашли какой-то глюк. За другими столиками сидел институтский народ, приходивший сюда в рабочее время попить чаю с печеньем. Кое-кто этим злоупотреблял, но в целом людей было немного. За одним из столиков, практически на другом конце зала, сидели две молодые женщины, которые меня заинтересовали. Ничего особенного, просто меня, как нормального мужика, интересуют молодые женщины, даже если они чуть старше меня. Тем более что они, разговаривая, периодически посматривали в нашу сторону. А зрение у меня не очень хорошее, и, чтобы рассмотреть поподробнее, приходится напрягаться. Вот и тут так же. Но стоило мне только сосредоточить внимание на их столике, как я неожиданно понял, что очень четко различаю лица и слышу все, что они говорят.

— ...Не видела раньше этой компании. Недавно устроились, что ли?

— Да нет, это же из соседнего здания мальчики. Тут фирма, не помню названия, здание снимает для работы, так они оттуда.

— А что, вон и симпатичные есть. Чем они занимаются, интересно? Может...

«Ну ни фигя себе! Выходит, шлем и костюм тут неглавное? Они только помогли мне открыть новые возможности?» Я так бы и сидел с отсутствующим видом, если бы не Сашка:

— Ну, если ты больше ничего не хочешь...

— А что, разве еще что-то есть? — машинально спросил я. — Нет, спасибо, я наелся.

— Пошли работать.

— Пошли. — Но работать сейчас не хотелось. Мне надо было поду-

мать. — Ты, Саш, иди, а мне надо тут кое-какие идейки обдумать. Я подойду через часик, хорошо?

— Что-то ты какой-то странный стал, после того как вылез из кресла. — Саша внимательно на меня посмотрела, *по-медицински*.

— Да не волнуйся, все нормально. Просто я сегодня узнал много нового для себя, и теперь мне надо это немножко обдумать.

— Давай не задерживайся долго, ты еще не полностью восстановился.

Я проводил Сашу до здания, а сам пошел погулять на берег водохранилища.

Подумать было над чем. Начали помаленьку копиться факты, на основе которых я хотел построить гипотезу, хоть как-то объясняющую случившееся. Все эти открытия несколько выбили меня из колеи привычного мировоззрения, заставив поверить в принципиальную возможность открытия для себя чего-то нового. Неважно, знаний или возможностей. И было ужасно интересно, чего можно добиться, копая в этом направлении. Тем более когда что-то начинает получаться. Совершенно неожиданно.

Разобрать хотя бы последний случай. Как я смог увидеть и услышать то, что находилось за пределами восприятия моих органов чувств? Выходит, что информацию я получал не через них, а каким-то другим способом, напрямую. Нет, все-таки пока мало данных, надо дальше со шлемом экспериментировать. Но общая картина на текущий момент у меня все же сложилась. Моя нематериальная составляющая (душа?) может вполне самостоятельно передвигаться в пространстве и получать информацию из окружающего мира напрямую, а не посредством органов чувств. Причем информация поступает более полная, не теряясь и не искажаясь. Тело же выполняет функцию выработки энергии и снабжения ею души. Фу, не нравится мне это слово, отдает религией. Пусть будет, ну, скажем, фантом — энерго-информационное образование, отражающее нематериальную сущность человека. Во загнул. Зато без всяких религиозных терминов, а то мы так скоро и до Бога дойдем, а в ту степь лучше не соваться с моим техническим образованием. В такие дебри залезешь — фиг выберешься. А окружающую действительность, не мудрствуя, можно назвать астралом. Короче, получается, что фантом привязан к телу каналом, по которому происходит подпитка энергией и обмен информацией. А вся разумная составляющая находится в фантоме... Значит, отождествлять себя я должен именно с ним, а не с телом. А в теле остаются только базовые рефлексы, необходимые для поддержания жизни. Делаем заметочку.

Дальше идем. Если есть энерго-информационный канал, то по нему можно гонять информацию в обе стороны. Например, я всегда могу узнать, как там мое тело себя чувствует и насколько еще хватит энергии на подпитку фантома. Но так же я могу послать телу инфор-

мацию о том, что ему, например, необходимо перевернуться на другой бок или съесть шоколадку, чтобы восполнить энергопотери. Интересная мысль. Еще заметочка.

Но тут получается маленькая нестыковка. Чтобы отправить телу информационный импульс, надо затратить энное количество энергии, которое берется все из того же тела. Значит, надо выяснить, как и в каком виде фантом хранит энергию и хранит ли вообще.

А отсюда вытекает совершенно закономерный вопрос: а можно ли получать энергию для существования фантома не из собственного тела, а откуда-то еще? А также ее накапливать и хранить независимо от тела? Ну это уже из разряда фантастики, хотя весьма интригующе.

Ладно, хватит на сегодня, а то скоро дойду в размышлениях до магии, телепатии и так далее. Пора пойти поработать. Надо отчетик свалить о проделанной работе для начальства.

Чтобы деньги платили.

ГЛАВА 8

Я (точнее, моя нематериальная составляющая) висел над территорией института на высоте сотни метров и обрабатывал «слабые энергетические воздействия». Говоря более простым языком, я бил комаров. А наверх забрался для того, чтобы было посложнее. Суть упражнения, которое я сам себе придумал, заключалась в том, чтобы найти и убить комара. Разными способами. Вот такой я, блин, гуманист.

Технически это выглядело так. Я опускал на поверхность специально созданный «виртуальный поисковый модуль» (тоже мое название), в память которого были заложены основные биоэнергетические параметры комаров. Когда модуль находил комара, он отсылал мне его точное местонахождение, я концентрировался на ауре объекта охоты (да, и у комаров она есть, только очень простая), выпускал тонкий энергощуп и небольшим энергетическим импульсом разрушал ее. Комар соответственнодох. Или, наоборот, погружал щуп в энергетический узел и откачивал из него энергию. И в этом случае комардох, только работа здесь была ювелирная, зато давала, а не отнимала энергию. Со стороны может показаться, что я просто садист какой-то, но на ком же мне тогда тренироваться? Не на людях же? К тому же это тоже принесет хоть какую-то пользу — их муравьи съедят. В общем, для тренировок сойдет, но пора уже усложнять задачу, а то становится неинтересно.

Какой прогресс, а ведь еще две недели назад я не знал, откуда мне брать энергию и где ее хранить.

Первой я решил проблему энергопотери на выходе из изолирующего поля. Выяснилось, что, если после выхода его отключить вооб-

ще, то из астрала меня не выбрасывает. Поначалу это испугало, но оказалось, что стоило вплотную приблизиться к телу, как сразу происходил возврат в нормальное состояние. Таким образом, шлем оказался нужен только для выхода в астрал. Осталось лишь выяснить, как обходиться вообще без него.

Вторая проблема возникла, когда я попробовал попутешествовать. Тут же обнаружилось, что когда фантом отдаляется от тела, то расход энергии увеличивается пропорционально расстоянию, причем зависимость тут явно не линейная. От тела я мог перемещаться не более чем на сто метров, потом постоянный энергетический канал практически исчезал, а что будет, если он вообще исчезнет, я решил не проверять. Жить-то пока охота.

Как эту проблему решить, я догадался почти случайно. Просто решил посмотреть на себя со стороны. Не на то, что мое подсознание представляет, а на то, как я выгляжу на самом деле. Самым сложным оказалось преодолеть собственные фантазии, которые упорно сводились к джинсам и футболке. Уже привычно вырастив щуп, при помощи которого я мог далеко видеть и слышать, я направил его на себя со стороны.

Когда, после долгих трудов, я все-таки смог избавиться от той картинки, что навязывало подсознание, то увидел занимательную картину. Это напоминало то, как выглядит аура, только здесь еще я мог видеть на первый взгляд бессистемное переплетение энергоинформационных каналов разных размеров и насыщенности, которые проходили между какими-то образованиями, чью структуру с первого взгляда разобрать было сложно. Да и со второго... хм...

Но постепенно в основных потоках я разобрался. Начал с канала, идущего от тела, а дальше пошел по цепочке. Нашел место, где скапливается поступающая энергия, посмотрел, куда она расходится потом. А затем обнаружил, что могу произвольно менять структуру всего, когда случайно нарушил положение одного из каналов. И сразу стало видно, как энергия рассеивается в пространство. Тогда я сильно испугался, но похоже, что это был какой-то второстепенный канал, ничего страшного не произошло, а я смог потом все исправить.

А дальше начались эксперименты, эксперименты и еще раз эксперименты. Бедная Сашка сидела на своих приборах и регистрировала абсолютно стабильное состояние глубокого сна.

Фактически в своем новом состоянии я заново познавал мир. Я обнаружил, что энергия, необходимая для моего существования, находится буквально повсюду и ее необязательно забирать из тела. Ее постоянно вырабатывают все живые организмы, будь то растения, микроорганизмы или люди. Так же как люди вырабатывают тепловую энергию, а затем просто выбрасывают ее в пространство, потому что не умеют удерживать. Постепенно я научился собирать и аккумулировать ее. Для этого я создал специальное образование по подобию

того, какое было у меня для хранения накопленной энергии, и по мере надобности обращался к нему. После этого я стал практически независим от энергии тела. Но надо было что-то делать, чтобы поддерживать его в рабочем состоянии. Чтобы, в конце концов, было куда возвращаться. И я занялся созданием большого и сложного модуля, который смог бы заменить меня самого на некоторое время без негативных последствий для организма.

Сначала он только умел искать, собирать и накапливать энергию для собственного существования. Затем я занялся анализом информации, проходящей по моему собственному каналу к телу. Ее оказалось на удивление мало, в основном шла энергия. А если я хотел узнать текущее состояние, то мне приходилось все делать самостоятельно, используя этот канал. На основе полученных данных я создал специальный блок в своем модуле, который принимал информацию и мог генерировать собственные сигналы и отправлять их телу. Вообще, все это очень сильно напоминало программирование, и главным здесь было понять основной принцип, а законы логики еще никто не отменял. После этого я сформировал новый энергоинформационный канал между модулем и телом, который сразу неплохо прижился. Задумка была достаточно простой — модуль качает энергию в тело, а не наоборот, что препятствует истощению организма, а дополнительные сигналы периодически стимулируют мышечную деятельность для поддержания тонуса. Сложных движений я пока не осилил, но простых сокращений основных мышц должно было хватить. Напоследок я добавил систему сигналов, которые модуль будет посылать мне в случае каких-либо аварийных ситуаций.

И, наконец, настал тот самый момент, которого я боялся больше всего, — разрыв канала между мной и собственным телом. «Интересно, — думал я, — для тела же это будет смертью если не физической, то духовной — точно. И буду потом лежать так всю жизнь где-нибудь в больнице с абсолютно стабильным состоянием, о котором я позаботился. Вроде и бесполезен, а выкинуть жалко». В тысячный раз все проверив, я приступил к операции.

По зрелом размышлении канал я не стал обрывать, а аккуратно закольцевал обратно на тело. Ничего не произошло. Абсолютно ничего. Я не помер в жутких конвульсиях ни здесь, ни в кресле, не сбилось дыхание, только в теле стали едва заметно сокращаться мышцы, когда управление перешло на новый модуль. А сам я метнулся к Сашке, чтобы посмотреть на приборы. В них я почти ничего не понимал, но зато на основе их показаний и Сашкиных цеву написал ей простенькую программку, которая отправляла для меня сообщения о моем состоянии каждые пять минут, поэтому мне достаточно было прочесть эту строку. Следующая строка сформировалась через две минуты, и я смог ее прочесть: «14.21. Активность — 28 %. Состояние — 3». Мы решили еще больше сократить информацию, так как состояние было практиче-

ски все время стабильным. Вот как сейчас. А теперь проверим обратный вариант.

Я осторожно отделил второй конец канала и замкнул его на себя. Все прошло как по маслу. А я боялся. «В конце концов, как пишут в газетах, любой экстрасенс, коих у нас как собак, умеет это делать легко и непринужденно. А я чем хуже?»

Вскоре я уже мог себе позволить охоту на комаров в качестве тренировки.

Но постоянно болтаться в астрале, как бы мне того ни хотелось, я не мог. Надо было еще и работать. Вместе с Пашей мы написали объединенный интерфейс управления для системы «костюм—шлем». По рекомендациям медиков программировали различные режимы типа «легкий массаж» или «глубокий сон с поддержанием мышечного тонуса» и все такое. Это было достаточно просто — задать нужные параметры, которые приходили от медиков, через нашу программу управления и дать соответствующее название, а потом писать документацию. А Паша большей частью проводил время в переговорах с заказчиком, выяснял, что конкретно тому надо, чтобы, не дай бог, не сделать чего сверх необходимого. Таково требование нашего руководства: делать только то, что нужно, — ни больше, не меньше. Зато другому заказчику мы можем предложить то же самое, но с другими возможностями. Экономия получалась солидной.

А вообще, с появлением заказчиков на нашу продукцию кончилась и хорошая жизнь. Скоро надо будет начинать производство коммерческого продукта, пойдут жесткие сроки, кучи макулатуры, которую называют пользовательской документацией, и так далее. Паша обещал набрать еще людей на дизайн и создание документации, так что скоро в нашем проекте прибавится народу. Единственным полезным моментом стало то, что нам всем прибавили зарплату. Видимо, за успехи.

Лето было в самом разгаре, и у Сашки прибавилось свободного от учебы времени, так что она больше находилась на работе, контролируя мое и Пашино состояние. Пашу тоже надо было контролировать, поскольку он значительную часть времени проводил в костюме, который настраивал. Не обошлось пару раз и без несчастных случаев — когда случались ошибки в расчетах, костюм легко делал синяки, и приходилось срочно отключать его от сети.

После работы частенько ходили купаться на водохранилище тем составом, который был в данный момент на работе. К ночи узкая полоска пляжа между водой и сосновым бором была практически пуста. Изредка попадались прогуливающиеся люди, живущие в общежитии, как и я.

Вот и сейчас, мы закончили работу ближе к полуночи, а пока добрались до воды, уже стемнело окончательно.

Я заплыл подальше от берега и глядел на огни Дубны в нескольких километрах к востоку. Красивое зрелище — от легкого ночного ветерка по воде идет рябь, в которой отражаются разноцветные огни города. Звуков не слышно, зато чуть слышен шум ветра в кронах сосен, плеск воды, где-то далеко рокот старой моторной лодки, отправившейся на ночную рыбалку. Еще мне нравилось смотреть на звезды, но здесь их плохо видно, особенно с воды. Другое дело в горах. Там кажется, что звезды можно потрогать рукой. Вот уже с месяц друзья упорно звали меня съездить в горы — закрыть очередной разряд, но я пока ничего не обещал, так как было много дел на работе, бросить которую почти на месяц я не мог. Правда, Паша говорил что-то насчет того, что сдадим, мол, предварительный этап и будет две недели халявы, пока руководство не определится с генеральной линией.

Размышляя о том, рвануть мне в горы или все-таки остаться, я медленно плыл все дальше от берега. Скоро уже перестали слышаться голоса купающихся, только фонари видны на территории института. Плавание меня никогда не напрягало, я мог плавать очень долго, единственно, что это не бассейн, вода не двадцать восемь градусов, и я начал потихоньку мерзнуть. Пора бы и возвращаться.

Подплывая в темноте к берегу, сбоку я услышал Сашин голос:

— Наплавался? Не замерз?

— Ага, хорошо поплавал. Ну и замерз, конечно, немного. Надо употребить чего-нибудь согревающего на берегу.

— Не помешает. Но у меня есть идея получше. — Сашка подплыла ко мне вплотную и прижалась всем телом, так что мы стали погружаться под воду. — Я медик и знаю, как бороться с переохлаждением. — С головой мы все-таки не погрузились, дно оказалось рядом.

— Сейчас проверим, — ответил я, целуя ее в шею и одновременно нащупывая завязки на ее купальнике. Нащупать не удалось не только завязки, но и сам купальник. — Хм, а народ на берегу мы не смутим?

— Какой народ? Все уже по домам разбежались минут десять назад, — воспользовавшись паузой, ответила она. — А я, как твой личный медик, обязалась о тебе позаботиться. — Она поудобнее обхватила меня ногами. — И вообще, давай снимай лишние предметы, которые препятствуют согреванию. — Из лишних предметов на мне были только часы и плавки. Часы я пожалел, а вот плавки отправились на дно. Ну в самом деле, не наматывать же их в такой ответственный момент на руку?

Мы переместились на мелководье, и началось то, что словами описать бесполезно, а надо почувствовать самому.

...Выползая в конце концов на берег, я заметил:

— Процесс согревания прошел в теплой, дружеской, но слегка подмоченной обстановке.

— Зато успешно. А теперь можно и по согревающему.

И тут из-за леса вышла луна, осветившая стоявшую во весь рост Сашу. Я просто застыл в восхищении. На нее хотелось смотреть не

отрываясь. И это все мне? Мне, не избалованному вниманием девушек, верилось в это с трудом.

— Ну что застыл? Пошли к одежде, а то я мерзнуть начинаю.

Она развернулась и пошла по берегу вдоль кромки воды. Некоторое время я смотрел, как грациозно она идет, а потом догнал, и мы пошли рядом.

Когда мы подходили к скамейкам с одеждой, то увидели, что одна из них не пуста. На ней сидела припозднившаяся парочка и употребляла что-то слабоалкогольное. Парень, видимо, не выдержал и сказал:

— Ну вы даете! Нас впечатлило. Не знал, что здесь живут такие люди.

Девушка тут же обратилась к нам:

— Извините, не обращайтесь на него внимания. Мы совершенно случайно стали свидетелями. — Она смущенно замолчала.

— Да ладно, ничего страшного, мы не в обиде. — Сашка, нисколько не смущаясь, прошествовала мимо, а я добавил:

— Кстати, раз вас впечатлило, что мешает вам повторить? У секса в воде есть один немаловажный плюс — не достают комары. — Лично меня такие мелочи, как отсутствие одежды, не смущало вовсе, я только беспокоился за Сашу. Как выяснилось, зря.

— Мы обдумаем ваше предложение, — ответил парень, а я почувствовал, как его девушка покраснела.

Хотя я и не имел таких возможностей, как в астрале, но определенно стал ощущать что-то помимо слов. Как бы поверх них. Я глядел на эту парочку и видел смущение девушки, она вроде как не готова пока к такому развитию событий, хотя в принципе и не против попробовать... Но сейчас она в растерянности. Парень же получил для себя дополнительные преимущества, от него исходит желание ими воспользоваться. Ну и, конечно, его возбудила сценка с нашим участием, и теперь он готов форсировать события. Но мне было ясно, что девушка только смутилась, поэтому в этот раз ничего не выйдет, и это может привести к ссоре. Надо было как-то разрядить обстановку, и я не придумал ничего более умного, чем добавить:

— На самом деле, не стоит торопиться. Довольно сомнительное удовольствие для первого раза — холодно, темно, комары.

Может, это заставит парня подумать, прежде чем действовать. Однако я понял, что не подумал сам, когда получил локтем по ребрам.

— Значит, говоришь, сомнительное удовольствие? — прошипела Сашка. — Больше не получишь.

— Ну что ты, Сашенька, — я обнял ее сзади, — все было просто чудесно. Но для них еще не пришло время, я просто пытался их отговорить. Мне показалось, что девушка пока боится близости с ним.

— Какой ты чувствительный, блин. Не врешь?

— Вот те крест! — энергично закивал я головой.

• Точка сборки •

Снежинки упорно не хотели подчиняться законам гравитации. Для них, легких и колючих, не существовало ни верха, ни низа; они одинаково хорошо летали в любых направлениях, неожиданно меняя траектории. Тем не менее многие из них уже закончили свой полет на камне узкого карниза, прикрытого сверху массивным скальным выступом. Но и там не успокоились — под воздействием легкого ночного ветерка они то и дело вновь приходили в движение, скапливались в углублениях камня, перетекая в соседние, где оставались колыхаться, словно молочный студень.

Иногда случайная снежинка приземлялась на лицо Кириэль, и тогда я наблюдал, как строгий ледяной узор разрушается, превращаясь в прозрачную капельку. Но все-таки мне больше нравилось смотреть не на снег, а на ее лицо. Во сне с него исчезало выражение упрямства, придавая какую-то детскую незащищенность.

Я приподнялся на локте и, перегнувшись через край карниза, посмотрел вниз по склону. В слабом свете наступавшего рассвета далеко среди камней я увидел рыжие отблески факелов — даже хорошо ориентирующиеся в темноте орки не рисковали передвигаться в этом нагромождении без дополнительного освещения.

Так, выходит, игра продолжается.

Я легко коснулся щеки девушки губами. Она улыбнулась, ресницы дрогнули.

— Просыпайся, Кири, — тихонько позвал я. Очень не хотелось ее будить, но у нас и так небольшая фора во времени.

— Эти эльфийские спальники такие удобные, — не открывая глаз, сообщила Кира. — Я отлично выспалась.

— Что не может не радовать, потому что неизвестно, когда нам удастся поспать еще раз.

Мой тон переключил ее на деловой лад.

— Эти еще... там?

— Уже выступают, — не замедлил с ответом я. — Нам тоже пора... по крайней мере, стало видно, куда идти.

— А у тебя... все так же?

— Пока без изменений. — Я нервно пожал плечами. — Честно, не понимаю, что с нами произошло. Вроде по ощущениям внутри все работает нормально. Мечи, спальник и прочая магическая лабуда тоже. Но управлять этим я не могу. Даже включить банальное ночное зрение, не говоря уж о полноценном использовании магии. — Я в который раз повторял одно и то же, что с головой выдавало мой страх.

— У меня то же самое, — коротко отчиталась Кира, не вдаваясь в ненужные подробности. — Надеюсь, что это не навсегда. — Она уже поднялась и успела упаковать в рюкзак наш спальник. — Двинулись?

— Да. Если нам не удастся оторваться в ближайшие сутки-двое, то...

— Знаю, — оборвала девушка. — Уж на двое суток меня хватит. Пошли.

Как все-таки здорово расслабленно лежать на мягком спальнике и смотреть на проплывающие по обе стороны окрестности! Очень удачно им подвернулась эта речка, а также роща странных засохших деревьев, из которых удалось связать отличный плот.

Впрочем, вид окрестностей приелся уже на второй день пути. Горы, скалы, отдельные камни, иногда редкие деревья или заросли плотного кустарника. Сама река оказалась на удивление спокойной, лишь изредка встречались пороги, не представляющие сложности в прохождении.

— Эх, сюда бы еще солнышко! — вслух выразил общее желание Тэсс, скучающе разглядывая низкий потолок туч над головой. — Позагорали бы.

— Размечтался! — беззлобно буркнул Дранг, подправляя веслом направление плота. — Я готов терпеть его отсутствие сколь угодно долго, лишь бы не возникло на пути никаких проблем.

— Тебе хорошо, — заметил Тэсс. — Живешь себе под землей — на кой тебе солнце?

— Не скажи, — не согласился гном. — Без солнца и нам не обойтись, просто его отсутствие мы переносим легче. — Эта тема его мало заботила. — Куда больше меня волнует вопрос, удастся ли нам вообще вернуться домой?

— Для меня это не вопрос. — Казалось, воин не разделял опасений гнома. — Наверняка произошел какой-то технический сбой, и поэтому нас выкинуло немного не туда, куда нужно. — Тэсс сел на спальник, скрестив ноги. — Сам же слышал, что в тех условиях «погрешность координат точки финиша», — он слово в слово повторил фразу Дэна, — может составить почти сотню лин. А это два дня пути в хорошем темпе.

— А если сбой был таким, что им вообще не удалось попасть на

Рогнар? — задал резонный вопрос гном. Разговаривая, он не забывал обшаривать берега подозрительным взглядом.

— Даже если так, — беспечно отозвался Тэсс, — то они нас не бросят. В любом случае. Раньше или позже, но нас найдут — это единственное, в чем я уверен полностью. Такие вот дела.

— Хотелось бы верить. — Озабоченность гнома временно отступила. — Я только боюсь, что искать нас станут в финишной точке портала, а не у той машины.

— Сомневаюсь. Дэн с Кирой не дураки, чтобы обшаривать такую огромную территорию. По крайней мере, не будут тратить на это лишнее время, а сразу пойдут к цели. Они знают столько, сколько и мы, поэтому единственной реальной точкой встречи автоматически становится «Реконструктор». — Тэсс тоже не терял бдительности, отслеживая обстановку на берегах, пока пустынных. — Встретимся раньше — еще лучше, — заключил он.

— Твоими бы устами... — Похоже, гном окончательно успокоился. — Жаль только, что нельзя добраться до цели на этом плоту.

— Да, через горы на плоту перебираться сложно, — усмехнулся Тэсс. — О, кажется, снова начинаются пороги.

Он встал ко второму веслу, включаясь в управление. Скорость течения стремительно увеличивалась, поверхность воды покрылась высокими стоячими волнами, забурлила, запенилась, стремясь смыть пассажиров с плота. Тэсс успел убрать в рюкзак все вещи, хотя спальные не удалось сохранить сухими.

— Ого, такого еще не было! — перекрывая шум потока, прокричал Дранг.

— А мне нравится! — крикнул в ответ Тэсс, ожесточенно орудуя веслом.

Река сделала крутой поворот, и напарники увидели перед собой обширную долину, сплошь заросшую лесом — в первую очередь взгляд цеплялся за этот зеленый остров... А уж потом переключался ближе — на вход в долину.

Тэсс увидел первым и невольно сглотнул. Потом заметил и Дранг. Он что-то закричал, но сквозь многократно усилившийся рев воды его слова не прорвались.

Наверняка, если бы светило солнце, над водопадом висела бы радуга. Сейчас же наблюдалось только внушительное облако водяной пыли, в которое неумолимо несло плот, да раздавался грохот разбивающейся о камни воды. Бороться с такой силой бесполезно.

Неожиданно для гнома Тэсс начал вдруг разгонять плот, жестом приказав делать то же самое. Дранг не стал спорить, полагая, что напарник знает, как выбраться отсюда живыми.

Когда плот на некоторое время превратился из плавсредства в летательный аппарат, у Тэсса захватило дух. Ему стало плевать на возможную гибель, осталось только восхитительное чувство полета. Он

даже испустил радостный клич, не услышав во всеобщем шуме своего голоса. Все от него зависящее он уже сделал — схватил гнома за шкурку и вместе с ним отпрыгнул подальше от разваливающегося плота. Рюкзак уже висел за плечами.

А потом они упали в бурлящий котел.

Жара. Палящее солнце. Пыль, лезущая в глаза, нос, рот. Струящееся марево над барханами. Мираж. Или фантазии измученного организма, находящегося на грани беспамьятства. Ничего привычного, знакомого вокруг. Все чужое, враждебное, желающее лишь одного — бесповоротно его уничтожить.

Так хотелось думать. Он так и думал в моменты отчаяния. Особенно на дневных переходах.

А на полуденных привалах и ночами он размышлял более трезво и непредвзято.

Нельзя сказать, что с ним обращались совсем плохо. Разве станет рачительный хозяин жестоко обращаться, скажем, с собственной лошастью? Зачем? Чтобы сдохла раньше времени или перестала слушаться хозяина?

Так же и с ним.

Обычный караван. Обычный переход через пустыню. Разве что пустыня необычная. Великая Хаас-Амир — крупнейшая пустыня мира. Океан песков, глиняных плато и солончаков с изумрудным бисером оазисов, настолько незначительным, что, казалось, зелень эта не имеет никакого значения.

На самом деле это было не так.

Зеленые островки, хаотично разбросанные по пескам, обеспечивали возможность пересечения пустыни в разных направлениях, являясь опорными точками караванных путей. Там измученные тяжелыми переходами люди и животные могли передохнуть в прохладной тени деревьев и напиться воды из источника или колодца.

К'Вирр'Исс практически ничем не отличался от человека, унаследовав внешность от матери, лишь резкие черты лица, удлиненные глаза и уши напоминали о внешности к'харов. Да и не разбирались бандиты, когда захватили его в плен, кто там лежит лицом вниз связанный — человек или не совсем.

А ведь предупреждал его Кордор — не шляться по окрестностям, пока его магический дар не адаптируется к изменившимся условиям. Всего-то подождать около сата или, по-местному, сорок дней. Но молодой наследник делал наоборот все, что мог, стараясь не зависеть от Кордора, отца и их советов.

И поплатился.

Путешествуя по Мраморным горам, нарвался на банду работников, которые не стали спрашивать о связях и знакомствах одинокого путника, а просто и незамысловато захватили его в плен, поте-

ряв при этом двоих, но это роли не сыграло — лишь разозлило остальных.

А Исс скорее согласился бы умереть, чем признаться в своей связи с Кордором. Не говоря уж о том, что ему вряд ли бы кто поверил. А если б и поверил, то куда безопаснее для них стала бы смерть пленника, чем призрачная надежда на дальнейшее существование после нападения на наследника властителя демонов.

Дальнейшие события развивались по накатанной колее. Караван хассов,двигающийся из столицы домой — в Эд-Хаасс, — охотно принял нового перспективного раба. Как выяснилось впоследствии, раб этот почему-то плохо переносил солнечный свет и жару, но и не погиб, как могло бы случиться с более слабым пленником.

В караване к рабам относились даже неплохо, если не принимать во внимание, что за людей не считали — кормили, поили, давали отдохнуть, заботясь, чтобы товар не потерял в цене по прибытии в столицу.

А Исс шел в колонне рабов, состоявшей из бывших жителей бывшего Фер-Лэйна, и ждал.

Ждал, когда вернется магический дар.

Часть первая

РОГНАР

ГЛАВА 1

Вернувшись из Пыльной Пустоши, я первым делом встретился с Тинлином. Не скажу, что беседа проходила в теплой и дружественной обстановке, но оказалась весьма конструктивной. Он пообещал не препятствовать моим планам и организовать мне встречу с Лорваном А'Норби. Причем немедленно, что удивило уже меня. Я не ожидал, что в разгар войны верховный маг Эннола сможет уделить мне время. С Кириэль же мы поговорили давно.

Он вышел из портала прямо к столику рядом с бассейном в загородной резиденции Тинлиина. Поздоровался со мной и Тинлином, последнему тут же сказал:

— Очень уж заинтриговало меня твое «срочное дело». — Он не выглядел уставшим или озабоченным положением дел на фронте, хотя именно оттуда и вытащил его полуэльф. — Самые срочные дела возникают сейчас не здесь. — Он обвел веселым взглядом сад, как бы приводя пример: какие тут могут возникать проблемы? Его взор зацепился за ветку розового куста, на которой болталось нечто, сильно напоминающее женский чулок. — Хотя не спорю, что тут тоже могут быть приятные срочные дела. — Он понимающе хмыкнул.

— Боюсь тебя разочаровать. — Как ни странно, Тинлин не принял шутливый тон. — А дело к тебе не у меня, а у него. — Магистр кивнул в мою сторону.

— Это интригует. — Лорван заинтересованно обзрел меня, будто пытаясь угадать, чем таким я могу его удивить. — Я внимательно слушаю.

Эта обманчивая легкость общения верховного мага меня не обманывала — таким же тоном он сможет отдать приказ отвести нас в тюрьму... или на виселицу. Тем не менее у меня имелись все основания полагать, что мне сия доля не грозит.

— Для начала я хотел бы рассказать кое-что о себе. — Мне давно уже надоело бояться быть разоблаченным. — При условии, что вы дадите слово ничего не предпринимать по отношению ко мне в связи с этой информацией.

Да, полуофициальные формулировки позволяют несколько абстрагироваться от личностей, зато понять их сложно. Лорван в легком недоумении поднял бровь:

— В общем-то мне без разницы, кто ты и чем занимался в прошлом. Твои нынешние заслуги вполне окупают возможные прегрешения. Поэтому можешь оставить это при себе.

— Нет, — возразил я и замолчал, сгущающе глядя на дно бассейна.

Лорван вопросительно взглянул на Тинлиина — тот утвердительно прикрыл глаза.

— Хорошо, — с некоторым сомнением в голосе согласился маг. — Поскольку я не могу припомнить в отношении тебя ничего предосудительного, то я согласен. — В его голосе начали проскальзывать сухие официальные нотки. — Даю слово, что ничего не стану предпринимать по отношению к тебе на основе полученной от тебя информации.

— Отлично. — Я вздохнул с облегчением и переключился на менее деловой тон.

— Теперь мне ужасно интересно, что ты хочешь рассказать, — потропил маг.

— Вы же помните, какое задание для практики поручили Кириэль? — задал я вопрос, который для неглупого и осведомленного человека мог стать ответом на все.

Лорван мог похвастаться и осведомленностью, и отсутствием глупости. Я ждал хоть каких-то внешних проявлений того, что он обо всем догадался, но, кроме слегка затянувшейся паузы, тот ничем себя не выдал.

— Значит, это ты, — констатировал наконец маг, все еще над чем-то размышляя. А потом громко расхохотался, не пытаясь сдерживать накотившее веселье.

— Интересная реакция, — шепнул мне Тинлиин.

— Выходит, все это время мы искали тебя. Больше того, каждая собака знала, кто ты на самом деле, кроме одного верховного мага. Да-а, — протянул он, — уели вы меня! Это к вопросу о всемогуществе магов, — уже спокойно заметил он, обращаясь к Тинлиину. — И это все, ради чего вы меня вызвали?

Кажется, даже если бы мы вызвали его только по этой причине, он бы не рассердился — ему давно требовалось переключиться с войны на что-то другое.

— Нет, — ответил Тинлиин, опередив меня. — Это вообще не имеет отношения к делу — так, прояснение некоторых моментов, дабы устранить возможные недомолвки.

— Хм. Даже не могу представить, чем еще вы можете меня озадачить.

— Расскажи, — попросил меня магистр тоном, от которого пронизательный Лорван внутренне напрягся.

— Наши ползания в Пыльной Пустоши не прошли даром. Вообще-то, как можно догадаться, я ищу возможности найти путь в свой мир. — (Лорван согласно кивнул, признавая наличие логики в данном утверждении.) — И тут выясняется, что на этом пути мои цели совпадают с вашими. — Слово «вашими» я произнес так, что стало понятно: эти цели глобальнее некуда.

— Поясни, — потребовал Лорван, полностью переходя на деловой тон.

— Попробую показать, как я сам это понимаю. — Я создал в воздухе над столиком иллюзорный шар. — Это Эннаэль. — Потом второй, который одним краем касался первого. — Это мир демонов. Понятно, что шары не имеют отношения к планетам — просто условные обозначения. — Потом создал еще парочку — один находился очень близко к Эннаэлю, а другой — дальше всех остальных. Вот и все миры, о которых я знал. — Ближний — Хоффен-Дор — мир гномов, а дальний — Земля — мой мир.

— Пока ты не сказал ничего нового, однако картинка примерно отражает общее положение дел, разве что миров несколько больше. — Лорван понимал, что это только начало.

Я невозмутимо продолжил:

— Как видно, Эннаэль смещен в сторону мира демонов — никак не запомню, как это выговорить, — и Хоффен-Дора. От Земли же он сильно удален. Возникает логичное предположение, что если сместить его обратно, то решится проблема с Рогнаром и, как я выяснил по косвенным признакам, с возможностью организации порталов на Землю. — Я сделал небольшую паузу. — Впрочем, для вас важнее первая проблема. Думаю, ее решение может помочь в преодолении конфликта с орками, вернее, с демонами, ими управляющими. Условия существования для них на Рогнаре многократно ухудшатся, и им придется вернуться в свой родной мир. Военные действия потеряют смысл.

— Ты сильно упрощаешь, — не согласился Лорван. — Я вижу, что Тинлиин разболтал тебе секретные сведения, — в его голосе не чувствовалось осуждения, — но на их основе ты построил только каркас модели. Добавь сюда еще несколько факторов: нежелание к'харов возвращаться в свой мир — они никому там не нужны, их жажда захватить весь наш мир, планы Кордора наконец.

— Да, эти факторы влияют на прекращение войны, но не на восстановление границ миров. — Я позволил себе усмехнуться. — Я хочу сказать, что война — проблема по отношению к этому вторичная. И если удастся восстановить целостность Эннаэля, решить проблему войны будет легче.

— Все это замечательно, — заметил Лорван, — но сейчас я не могу позволить себе тратить время на обсуждение теоретических вопросов... — Я открыл рот, чтобы возразить, но маг предостерегающе под-

нял руку: — Разумеется, только ради теории вы бы меня не позволили. Хотя и не понимаю, какое решение вы можете предложить.

— Вы слышали такое название — «Реконструктор»? — перешел к конкретике я.

— Конечно. — Лорван не удивился моему вопросу. — Это такое... устройство, при помощи которого Древние хотели восстановить межмировые границы. Еще три с лишним тысячи лет назад. Также я знаю, — похоже, Лорван считал, что сейчас скажет что-то новое для меня, — что «Реконструктор» не оправдал возлагавшихся на него надежд, а других проектов больше не существовало.

— Я знаю, — скромно ответил я, сдерживаясь, чтобы не зашаркать ножкой. Очень, знаете ли, приятно ошарашивать одного из самых осведомленных людей страны. — А знаете ли вы о причинах, по которым «Реконструктор» не смог справиться со своей задачей?

Лорван ненадолго замолчал.

— Нет, — наконец вынужден был признать он к собственному неудовольствию. — И ты хочешь сказать, что знаешь?

— И я не знаю, — беспечно отозвался я, — но это и неважно. В общем, тогда, сразу после войны, мощности «Реконструктора» просто не хватило, чтобы восстановить границы миров. Что-то там ученые намудрили при его проектировании, а на вторую попытку у них не осталось времени. Или они просто не располагали достаточными ресурсами. Зато после неудачи они сподобились рассчитать время, через которое можно будет повторить попытку запуска «Реконструктора». — Я замолчал, ожидая закономерного вопроса.

— И какое же? — не разочаровал меня Лорван.

— Три-четыре с половиной тысячи лет.

Магу не понадобилось много времени, чтобы сложить два числа. Он встал со стула и стал прохаживаться вдоль бассейна.

— Пришел, значит, неизвестно кто, хрен знает откуда, и одним махом решил нашу основную проблему, — обратился он к Тинлиину, размышляя вслух. — Нет, не верю. Доказательства есть? — спросил он уже у меня.

— Записи из дневника руководителя лаборатории, документы по «Реконструктору», присланные ему, в том числе инструкция по запуску, — скучным тоном перечислил я. — Разумеется, со всем можно ознакомиться. Этого достаточно?

— И в них указывается местоположение «Реконструктора»? — задал главный вопрос маг.

— Разумеется, иначе какой смысл присылать инструкции? — Я не стал ждать очередного вопроса и сразу пояснил: — Плато Игро'Таш, восточная часть Рогнара. Карта прилагается.

Тинлиин все это время сидел рядом и только едва заметно улыбался уголками губ. Оставалось лишь гадать, какие чувства он испытывает, слушая наш разговор.

— Значит, у вас все есть, чтобы отправиться туда и запустить машину? — задумчиво спросил Лорван.

— Почти так, — согласился я. — Также нам нужны подробные сведения о текущей обстановке на Рогнаре, снаряжение и какое-то время на подготовку. В этом поможет Тинлиин. От вас же требуется только принципиальное согласие.

— Я обдумую твоё предложение, — (мага ждали другие дела, он собирался уходить), — после того, как ознакомлюсь со всеми документами. — Он открыл портал. — До встречи.

Следующие дни посвятили сборам — информации и снаряжения. Лорван А'Норби как бы назначил Тинлиина координатором, что ни у кого не вызвало возражений, а сам погрузился в более неотложные дела.

Против кандидатур Киры, Тэсса и Дранга новоиспеченный координатор не возражал, так же как не пытался никого навязать сверх предложенных мной. Он достал нам магические книги из закрытого архива академии, отчеты немногочисленных экспедиций, а также поделился информацией, каким-то образом полученной у эльфов — несомненно, самых осведомленных на Линаэле о текущей ситуации на Рогнаре.

Кроме этого, Тинлиин по своим каналам заказал нам эльфийское снаряжение. А я был настолько нагл, что дал образцы для выполнения заказа — собственную снарягу.

Выгорело.

Спустя несколько дней мы стали обладателями странной эльфийской снаряги. Сначала я удивился, увидев, что мой заказ не очень напоминает образцы, а потом разобрался и восхитился.

Все вещи оказались очень легкими и тонкими — казалось, чуть тронь — порвутся в клочки. На самом же деле они только выглядели такими, будучи крепче моей хваленной синтетики. Но это только цветочки. А ягодками служила магическая начинка каждого предмета.

Спальники обеспечивали комфортные условия при любой температуре. Одежда не промокала, маскировала и грела, при том, что в ней не было жарко. Палатка соответствовала аналогичным стандартам. Также нам досталось кое-что по мелочи, типа очень симпатичной походной посуды или магической зажигалки для разведения огня.

Последнее могло бы показаться странным, если бы не полученная мной важная информация. А именно — первое время магический дар на Рогнаре не действует. При том, что с магией там все в порядке. Почему — внятно не могли объяснить даже эльфы, ссылаясь на чуждые законы, действующие там. А может, как обычно, недоговаривали. Так или иначе, но после адаптационного периода в две-три четверти дар к магу возвращался в полном объеме.

Так что большую часть времени мы с Кирой посвятили организации полностью автоматизированной защиты, стараясь предусмотреть все возможные варианты. Ясно, что это нереально, но мы постарались.

В это время Дранг, воспользовавшись нашим порталом, отправился к себе в горы. Вернувшись спустя шесть дней, он привез с собой внушительный арсенал холодного оружия, венцом которого оказался легкий меч, очень похожий на оружие Тэсса.

И он предназначался мне. В подарок.

Дранг сделал его собственными руками, и не принять его значило бы смертельно оскорбить гнома. Впрочем, отказываться я не собирался, даже зная, что цена такого оружия приближается к стоимости не самой плохой недвижимости в столице. А к нему еще прилагался кинжал.

И вообще, если бы мы решили продать все свое снаряжение, то обеспечили бы себе безбедное существование лет эдак на тридцать.

В один из последних перед отправкой дней мы засели в так любимейшей мне «Пещере Кракена», дабы обсудить ход сборов и подвести кое-какие итоги. И, разумеется, поужинать.

Разговор шел, правда, совсем не о сборах.

— Вот скажи мне, Кира, как модельер модельеру, — спрашивал Тэсс, — почему в моду снова вошли длинные юбки и платья? Я, конечно, понимаю, что это способствует развитию фантазии, но простому мужику куда интереснее просто смотреть. А?

— Все дело в войне. — С тенденциями в моде девушка была знакома. — Хотя она и идет где-то далеко на юге, но в свете возникло мнение, что таким образом женщины могут настроить общественное мнение на более серьезный лад.

— Да знаю я, кто формирует это самое общественное мнение, — отмахнулся Тэсс, не забывая крутить головой в поисках наглядных примеров своему вопросу. Примеры имелись.

Принесли заказ. Как обычно, ничего сверхэкзотичного — мы пришли сюда ужинать, а не ставить эксперименты. Морская кухня Мидоса нас вполне устраивала.

— Слушай, Дранг, — обратился я к гному, одновременно разбираясь с бутылкой сухого мидосского, — ты так и не рассказал нам, каковы, собственно, твои цели в предстоящем путешествии. Да мы до сих пор не знаем, кем ты являешься у себя дома.

Гном озадаченно поерзал на стуле, но я чувствовал, что он ждал этого вопроса давно. Тэсс и Кира тоже заинтересованно замолчали.

— Значит, одной дружбы вам недостаточно? — попробовал увильнуть он, не особо надеясь на успех. Моего укоризненного взгляда оказалось достаточно, чтобы он продолжил: — Хорошо, хорошо, я расскажу. — Вопросы о сохранении тайны он не поднял, доверяя нам. —

Мой отец — глава одного из влиятельных горных кланов. Наши владения занимают южные хребты Драконьих гор. Отсюда понятен мой интерес к Мраморным горам — расширяющийся клан имеет на них виды. Кроме того, у меня незначительная должность при совете кланов, в переводе на ваш язык, что-то типа разведчика или исследователя. Ясно, что кое-какое влияние среди своих я имею. Этого хватит? — спросил он, передвигая бокал ближе ко мне и бутылке.

— В принципе что-то похожее я и предполагала, — высказала свое мнение Кириэль. — Теперь предположения подтвердились.

— Понятно, — заключил я, оглядывая компанию насмешливым взглядом. — Собрались, значит, сплошь благородные господа, можно сказать, окружили. Куда ж деваться простому... э-э... гражданину?

— И как не стыдно? — притворно обиделась Кириэль. — А кому Милена пожаловала баронство, разве не тебе?

— А-а, это... — За делами я как-то забыл об этом. — Ну, тогда все нормально — осталось только прийти и научить манерам. — Конечно, я утрировал — все это имелось в наличии. — Действительно, забыл.

— А не пора ли уже выпить? — раздалось со стороны Тэсса. — Тара давно полная, чего ждем?

Предложение не вызвало возражений.

— Я не совсем понял, — вернулся гном к предстоящему путешествию, — как мы сможем найти эту машину на Рогнаре, не пользуясь магией?

— Дра-анг, — я укоризненно склонил голову, моментально поставив защиту, — давай не будем о делах до тех пор, пока отсутствует нормальная защита. Местная «пелена» предназначена только глушить посторонний шум и от прослушки не защищает.

— Извините. — Гном виновато усталился в опустевший бокал. — С другой стороны, кому нужно подслушивать разговор одной из многочисленных компаний, пришедших поужинать?

— Я тоже не знаю, но лучше перебдеть, как говорится...

Гном ошибался.

Дизери сидел через пару столиков, рядом с роскошным аквариумом. Оттуда на него, прямо из-за таблички «Рыб не кормить!», голодными глазами смотрел карликовый острозуб без особой надежды на милость посетителя.

Бывший посол Эннола Кириэль А'Торион сидела в компании двух людей и гнома и о чем-то весело с ними беседовала. По описаниям, полученным в Белаваре, в людях он опознал ее спутников-телохранителей. Сейчас, в непринужденной обстановке ресторана, никто из них не соответствовал той роли, что играл в окружении королевы Милены. Разве что за исключением Тэссолора — тот не терял бдитель-

ности даже здесь, но, чтобы это заметить, требовалось иметь навыки профессионала.

Ясно, что история с послем — одна большая подстава. Вернее, послем эту девушку-мага сделали буквально за несколько дней до отправления. А вместе с ней отправили этих двоих. Первый — воин, причем из лучших. Второй... непонятно. Дизери старался как можно незаметнее присматриваться к Дэну (все имена он узнал еще в Бела-варе), стараясь понять, кто же скрывается под маской беззаботного дворянина, но до сих пор не преуспел. Выяснил только одно — с ним все куда сложнее, чем с остальными, потому что от остальных маг знал, чего ожидать.

Оставалось назначить его потенциально самым опасным в этой компании. И это настораживало, особенно если учитывать, что в магическом плане Дэн выглядел вполне безобидно. Но ведь не зря он играл роль второго телохранителя посла? В чем подвох?

Простенькую защиту от посторонних звуков Дизери преодолел играючи, но ничего полезного пока не узнал. Обычная застольная беседа ни о чем. Но, будучи терпеливым, не терял надежды узнать нечто важное.

Заказ, полученный от Кордора, можно было бы назвать странным, если бы он являлся первым в цепочке странных заказов. Проследить и узнать цели посла Эннола, по заслуживающим доверия источникам, сыгравшую решающую роль в сражении за Вайдох. И в одиночку уничтожившую Ивора — одного из сильнейших магов Белавара. Глядя на нее, Дизери в это не верил — он считал, что в состоянии распознать почти любую маскировку. Тогда кто? Если в Кириэль Дизери видел сильного мага, то в ее спутниках Дар не ощущался.

Он решил, что зашел в тупик, когда услышал фразу гнома:

— Я не совсем понял, как мы сможем найти эту машину на Рогнаре, не пользуясь магией?

И сразу же над их столиком повисла тишина. Видимо, Кириэль поставила защиту. Оставалось только смотреть и пробовать читать по губам. Не тут-то было — «пелена», окружающая столик, вдруг начала искажать лица и предметы. В ту сторону стали оборачиваться посетители, заметив странную и смешную картину, но компания не обращала на окружающих внимания.

Но пицца для размышлений была получена — Дизери не зря ждал.

— Примитивно запомним дорогу и ориентиры, — ответил я гному. — У нас все для этого есть: карта, космические снимки, фотографии места и подробное описание. Так же с маршрутом. Не вижу проблем.

— Не все тебе надеяться на магию, — хмыкнул Тэсс. — Пора и собственной головой подумать, — заявления несправедливые, но он и не собирался говорить всерьез.

— Кто бы говорил, — не остался в долгу Дранг. — А что-нибудь, кроме магической защиты, у нас будет?

— С такой защитой, как у нас, и оружия не надо! — похвасталась Кира и только после добавила: — Возьмем пару жезлов из арсенала боевых магов... на всякий случай. Переделаем им управляющий блок, что даже вы с Тэссом сможете ими воспользоваться.

— Интересно попробовать, — довольно равнодушно отметил Тэсс, питающий слабость к холодному оружию и не доверяющий всяким там магическим штучкам. — Кстати, ты обратил внимание, — повернулся он ко мне, — что вон тот господин проявляет нездоровое внимание к нашему столику?

— Думаешь? Может быть, его привлек внешний вид нашей защиты? — предположил я. — Отсюда не видно, а снаружи кажется, будто наши лица размыты и искажены — это сделано, чтобы никто не мог прочитать по губам, о чем мы говорим.

— Может быть, — с сомнением качнул головой воин. — Но не уверен.

— Ладно, неважно. Мало ли кто может заинтересоваться нашими персонами? Все равно мы скоро покинем эти края.

— На всякий случай я его запомню, — пообещал Тэсс.

— Да без проблем, — не стал возражать я, переключая внимание на Киру. В зале как раз заиграла приятная медленная мелодия, пользующаяся популярностью на Мидосе. — Пойдем, потанцуем?

Улыбнувшись, она кивнула.

— А помнишь, в тот раз я уже почти собрался признаться в любви, но какой-то пьяный хлыщ очень не вовремя толкнул меня в спину? — Тогда музыка звучала другая, однако все остальное живо напоминало мне вечер перед отправкой в Белавар.

— Конечно, помню, — улыбнулась она. — Тогда я посмеялась над тобой, хотя смешно не было. Прости. — Она крепче прижалась ко мне.

— Да брось, я вел себя как дурак. — Воспоминания уже не вызывали неудовольствия — только сожаление, что все могло случиться раньше... много раньше. — Первый раз сказать это не легче, чем броситься в пропасть. — Я сделал небольшую паузу. — Я тебя люблю.

Нижний уровень «Лаборатории техномагических исследований номер два» походил сейчас на какую-нибудь госконтору перед приездом большого начальства. Все оживленно и внешне хаотично перемещались в разные стороны, имитируя бурную деятельность. С той лишь разницей, что здесь на самом деле занимались делами.

Группа Шелтона А'Ролетти в полном составе впервые попала на отлично сохранившийся и, даже более того, почти работающий объект Древних, теперь у спецов разбегались глаза. И ноги. Сам граф также присутствовал — в компании с Лорваном А'Норби и Тинли-

ном А'Шерилом он распивал легкое вино в кабинете руководителя лаборатории.

Тэсс с Дрангом, не чуждые новым знаниям, пропадали где-то с экспертами, а мы с Кирой сидели на гостевом диване и принимали участие в беседе с начальством. Или учителями, что тоже верно.

Как самый осведомленный, говорил по большей части я.

— Самая интересная деталь для нас — это стационарный портал в комнате номер четыре. Мне удалось прочитать по нему кое-какую информацию, достаточную, чтобы запустить его и понять некоторые из его возможностей. — Я встал с диванчика и по-свойски сграбастал со стола бутылку, чтобы наполнить нам с Кирой бокалы. И продолжил: — Пока никто не мешал, — камешек в огород А'Ролетти, — я погонял портал в режиме сканирования — есть у него такая полезная возможность. Поблизости от интересующей нас точки находятся две зоны, куда можно попытаться организовать переход... с большой долей вероятности. — Я замолчал, припоминая. — Чуть менее пятидесяти процентов — для первой, удаленной от искомой точки примерно на шестьсот лин, и около восьмидесяти — для точки на расстоянии в тысячу лин.

— Времени даром не терял, — одобрительно заметил Тинлиин. Скорее для остальных, чем для меня.

— Благодарю. — Легкий аристократический кивок в сторону учителя: люблю повыпендриваться. — Но, с вашего позволения, продолжу. — Ощутимый толчок в бедро от Кириэль — больше в шутку, чем серьезно, — давай, мол, уже о деле. — Как бы мне ни хотелось обратного, я считаю, что стоит идти через вторую зону.

— Почему? — коротко спросил Лорван, не успевший ознакомиться со всеми данными.

— При неудачной попытке создания портала возможны различные... неприятности. В том числе полное разрушение оборудования. И еще — во втором случае погрешность в координатах финишной точки ниже. — Увидев вопрос на лицах присутствующих, я пояснил: — Пример для второго случая. Если дважды открыть портал в одну и ту же точку, указанную при настройке, то на местности можно попасть в абсолютно разные места с разбросом до сотни киломе... лин. А для первого случая это значение может составить до двухсот и более лин.

— Ясно, — резюмировал А'Ролетти. — Попасть можно совсем не туда, куда планируется.

— Именно так, — подтвердил я. — Впрочем, вторая возможная неприятность нас не интересует — мы не собираемся разделяться во время перехода.

Я ошибался.

ГЛАВА 2

— По крайней мере, они попали туда живыми, — оптимистично заключил Лорван после того, как портал схлопнулся за спиной Дэна.

— Надеюсь, им не придется искать друг друга слишком долго, — без особого волнения в голосе поддержал его Тинлиин. — Но с этой аномалией надо что-то делать, иначе в один прекрасный момент она преподнесет нам сюрприз похлеще.

— Ага, делать нам больше нечего в самый разгар войны, кроме как изучать разные аномалии. Хотя, признаюсь, вопрос интересный. Эх, но как же красиво сшибло канал. — Маг вновь с восхищением вспомнил случившийся сбой. — Какая силища!

— Мне кажется, Дэн предвидел и такую возможность, — высказал предположение Тинлиин. — Честно говоря, я лишь успел подумать, что гному конец — он как раз находился в створе. Если бы Дэн не вытолкнул его наружу, сейчас мы бы имели здесь ровно половину бедняги и незапланированные проблемы с его кланом.

— Все, хватит разговоров, — внезапно поднялся Лорван. — Меня ждут дела.

Шыхх Р'рог умел ждать. Так же, как и три десятка опытных воинов племени, возглавляемые вождем Ург'Хо. Сейчас они рассредоточились на склонах ущелья, умело скрываясь за многочисленными валунами. Но каменный тролль — тварь не только опасная, но и осторожная — обычная маскировка тут не поможет. Поэтому вождю потребовались мастерство и умение шамана. Почти сутки Шыхх занимался маскировкой охотников, дабы обмануть тонкое чутье тролля.

К концу дня шаман валился с ног, но работу выполнил отлично — немного нашлось бы умельцев в окрестных племенах, способных повторить такое. В нужный момент вождь подаст сигнал, и три десятка специально подготовленных стрел устремятся к ничего не подозревающему троллю. Прибегать к запасному варианту — рукотворному камнепаду — не потребует.

Оставалось только ждать.

Мерцание воздуха над склоном Шыхх заметил первым. Когда оно превратилось в открытый портал — очень похожий на те, через какие приходили Хозяева, — сомнений не осталось: кто-то из них снова решил почтить племя своим присутствием. Шаман мысленно воззвал к Нор Ошу с просьбой, чтобы портал закрылся, не успев сорвать лучшую охоту племени, при этом понимая бесполезность такой молитвы — боги Хозяев были сильнее покровителя орков.

А потом портал схлопнулся, оставив после себя две фигуры, смутно видимые в предрассветных сумерках.

Внезапно тишину нарушили скрип деревянной задвижки и скре-

жет трущихся друг о друга камней. Мгновения спустя он перерос в грохот обвала, грозящего неминуемо раздавить внизу все живое.

Шыхх в ужасе оцепенел. Если из-за дурака, со страха запустившего камнепад, пострадают (нет, не погибнут — просто пострадают или подумают что-то превратно) Хозяева, то о существовании племени можно смело забыть.

И хорошо, если их просто убьют.

Эти мысли пронеслись в голове Шыхха со скоростью тех самых камней.

Камни до фигур не добрались — прогремел взрыв, а вспышка от мгновенно испаряющегося гранита ослепила всех сидящих в засаде.

Шаман видел однажды, путешествуя далеко на юге, как гора изрыгает из себя огонь, камни и пепел.

Это было похоже.

Сказать, что воины испугались — погрешить против истины. Им хотелось выть от ужаса. Так бы и сделал каждый, находясь здесь один. Но в окружении своих легче отгрызть себе руку, чем показать страх, поэтому никто, включая вождя, не придумал ничего лучше, кроме как атаковать неизвестных, стреляя наугад в клубок бушующего пламени.

Пламя схлынуло, оставив раскаленное, светящееся багровым пятно и две внешне невредимые фигуры в центре. Воины видели, что стрелы не причиняют им вреда, но остановиться не могли, иначе пришлось бы позорно бежать.

Шыхх успел уже неоднократно попрощаться с жизнью и теперь со спокойствием обреченного ждал, когда Хозяева испепелят охотников, сплавив склоны ущелья в однородную массу, где железо и кости смешаются с камнем.

И тут Хозяева побежали! Они не приняли бой! Шыхх не верил своим глазам — такое противоречило опыту, полученному за всю его жизнь. Это просто не укладывалось в голове.

Если только...

Если только не предположить, что это вовсе не Хозяева. А самозванцы, воспользовавшиеся их порталом. Да, конечно! Хозяева так никогда не поступили бы! Теперь шаман в этом не сомневался.

А значит, их прямая обязанность — не упустить неизвестных и сообщить о них Хозяевам. Беда в том, что Шыхх не имел возможности напрямую связаться с ними, поэтому придется послать гонца. А самим пускаться в погоню. Причем немедленно.

Его власти и авторитета хватит, чтобы убедить племя сделать правильный выбор.

— Уходим! Я не хочу в первые секунды на этом материке терять всю энергию защиты! — От волнения я перешел на привычные еди-

ницы измерения, но Кира прекрасно поняла. — Давай туда — вверх по склону!

— Откуда они взялись? — на бегу спросила девушка. — Мы же проверяли.

— Значит, хорошо спрятались. Не думаю, что ждали именно нас — мы сами не знали, куда попадем, — ответил я, не забывая выбирать дорогу. — А вообще неплохой прием, не находишь?

— Да уж, — согласилась она. — Без защиты мы бы уже лежали под кучей камней.

Больше мы не разговаривали — склон стал круче, и пришлось бежать друг за другом.

Только сейчас я стал обращать внимание на окружающее. Прежде всего притягивали взгляд низкие плотные тучи. Они вызывали ощущение крыши над головой и, неожиданно, уюта. Может быть потому, что звуки здесь казались глухими, без эха, почти не отражались от стен. Странная связь, но это первое, что приходило в голову.

Растительности, кроме бледных лишайников на камнях, я не заметил. Животных — тем более. Но ведь кого-то орки ждали? Или это местные разборки?

— Делаем привал, — предложил я, останавливаясь. — Надо понять, стоит ли так торопиться. Может, они не станут нас преследовать.

— Сомневаюсь, — хмыкнула Кира.

Я посмотрел вниз.

Она не ошиблась.

Двое суток мы все глубже уходили в горы. Нам помогало то, что часто удавалось срезать дорогу, штурмуя такие склоны, куда орки соваться не рисковали, а также наши улучшенные физические возможности, автоматически поддерживаемые защитой.

Орки не отставали, всю пользуясь отличным знанием местности и ночным зрением, позволявшим им ориентироваться в темноте.

Наверное, стоило попытаться просто остановиться и встретить орков мечами, но соотношение «двое против тридцати» не вселяло уверенности в победе, пока магия была нам недоступна.

Ничего не оставалось как уйти. Впрочем, к исходу второго дня мы почти втянулись в состояние погони, а направление движения я выбрал верное. Мы не стремились скрыться, подозревая, что шаман имел возможность следить за нами дистанционно — только зря потратили бы силы. Время от времени он проверял, не ослабла ли наша защита, применяя довольно ограниченный набор атакующих заклинаний, но пока безуспешно.

Мы тоже не оставались в долгу. Когда представлялась возможность быстро устроить какую-либо пакость оркам, мы ею пользовались. Пакости получались поразительно однообразными — неболь-

шие камнепады — и лишь поддерживали среди орков желание побыстрее поквитаться. А пострадавших от наших экспромтов я не заметил.

Темное небо, низкие тучи, черные камни, иногда с нашлепками бурых лишайников. И только некоторые вершины гор, покрытые снежными шапками, немного разбавляют окружающую тьму. Холодно. Не самая приятная картина. Я поежился — скорее нервно, чем от холода. Много бы дал, чтобы оказаться сейчас на берегу теплого моря, на пляже. И тут же был наказан, споткнувшись о камень.

— Достало! — Я зло сплюнул в сторону погони. — Давай отрываться. Пусть это и не выгодно, но мне уже надоело такое положение вещей.

— Можно попробовать. — Кира с сомнением посмотрела на вздымающиеся перед нами вершины. — Думаю, сейчас оторваться от погони наиболее сложно, но если это удастся, то вероятность скрыться будет максимальной. Начинаем? — она знала о моей любви приступить к реализации идей незамедлительно.

— Конечно, — хмыкнул я, переходя с быстрого шага на бег. Некий намек на тропу пока позволял бежать. — Мы должны успеть сделать вон тот перевал до темноты, — оптимистично предложил я. (Девушка только сосредоточенно кивнула, не возражая, хотя расстояние и высота впечатляли.) — По крайней мере, хотелось бы, — после паузы добавил я уже не так уверенно.

Воздух со свистом вырывался из груди Шыхха, но благодаря амулету из черепа зубастого крота ему удавалось не отставать от воинов и даже время от времени подгонять погоню. Лучшие воины племени, родившиеся и выросшие в горах, привыкшие к многодневным переходам и длительным погоням за добычей, не могли догнать каких-то самозванцев! Эта мысль вызывала у шамана плохо контролируемый гнев, даже несмотря на то что беглецы были далеко не обычными людьми, хотя внешне и походили на своих немногочисленных собратьев, живущих далеко на побережье.

Приближался перевал Стонущих духов, за которым начиналось царство снегов и белых троллей — более мелких и вечно голодных собратьев каменных троллей. Орки с равнины очень любили снежных троллей главным образом за их мясо, считающееся внизу редким деликатесом. Орки же горные периодически поставляли его на рынок, а заодно торговали и высоко ценящимися белоснежными шкурами троллей. Одной такой шкурой племя окупало все потери, связанные с охотой.

Даже если Шыхх заставит двигаться воинов еще быстрее, им все равно не успеть настигнуть самозванцев до того, как те поднимутся на плато. Понимал это и вождь Ург'Хо. Взмахом руки дав команду на короткий, но необходимый привал, он подошел к шаману.

— Мои воины не пойдут на Слепое плато! — Вождь — один из лучших охотников племени, выглядел неважно: ввалившиеся глаза, сероватая кожа, стекающий по плоскому лицу пот. Но решимости в его голосе не убавилось ни на волос.

— Твои воины пойдут на плато, — зло сощурился глазом, произнес шаман. — Иначе Хозяева уничтожат все племя.

— Ты лжешь! Мы не приказ Хозяев выполняем, а ты просто надеешься на их награду! — Огромные кулаки вождя на мгновение сжались. — Если мои воины там погибнут, то племя перестанет существовать. — Это уже было уступкой, все-таки статус шамана в племени очень высок.

— Племя, возможно, и перестанет существовать, а возможно, и нет. — Шыхх начал медленно обходить вождя по кругу. — Ваши жены и дети уйдут в другие племена, но останутся в живых, а ваш подвиг будут воспевать в легендах воины, сидя у охотничьих костров. — Глазницы черепа в руке шамана полыхнули грязно-желтым светом и снова погасли. — Если же ты позорно отступишь, то все племя перестанет существовать.

Шаман завершил круг и снова уставился в глаза вождю. Если тот продолжит упорствовать — что ж, найдется вождь поумнее.

— Не пожалей потом, шаман, — процедил вождь, круто разворачиваясь. — Подъем, гоблинские выкидыши!

— Я думал — сдохну, — пожаловался я Кире, распластавшись на холодном камне. — Если бы перевал оказался на пару сотен метров выше...

— То мы бы прошли их. — Девушка устала не меньше меня, но не жаловалась.

Она была права.

Я довольно резво поднялся на ноги и еще раз огляделся по сторонам. Далеко внизу копошились орки — я их не видел, но знал, что они никуда не делись. А за спиной...

Вместо ожидаемого спуска в соседнюю долину перевал вывел нас на заснеженное плато, простирающееся на километры во все стороны. Оно опоясывалось цепью ледяных вершин, которые к тому же стояли на пути к нашей цели.

— Как тут светло! — Кира с непривычки щурилась, разглядывая местность.

— Еще бы! Внизу снега почти нет, а здесь он повсюду.

— Смотри, что это там? — Она указала на приближающееся к перевалу снежное облако.

— Просто ветер поднял снежную пыль, — ответил я, присмотревшись. — Будь на небе солнце, выглядело бы красиво.

— Много пыли, — добавила Кириэль.

Снежное облако накрыло перевал, а потом внезапно рухнуло вниз

по склону. Нечто подобное я наблюдал на Кавказе, поэтому смене погоды не удивился. Вмиг видимость упала до нескольких метров, поднялся ветер, закруживший вокруг море снежинок.

А с ветром словно из ниоткуда возник протяжный стон, от которого заныли зубы. Он завис на одной ноте, вызывая желание заткнуть уши и убежать подальше.

— Это еще что? — недовольно спросила Кира, оглядываясь. Само собой, она не испугалась, хотя обстановка способствовала.

— Полагаю, ветер свистит в камнях, — равнодушно пожал плечами я, хотя сам чувствовал себя неудобно. — Не завидую сейчас оркам.

— Я им никогда не завидовала, — нервно фыркнула Кириэль.

Мы сидели в узкой расщелине между камней и слушали ветер. Кажется, снежная буря собиралась вскоре прекратиться или просто сделать перерыв — временами ветер стихал, и тогда ненадолго наступала непривычная, но не менее пугающая тишина. А снежинки начинали тихо падать вниз, а не бешено нестись параллельно земле.

В одно из таких затиший мы услышали где-то рядом тяжелый скрип шагов по свежему снегу. Это не могли быть орки — они бы просто не успели, даже если бы шли во время бури. Да и на слух шаги воспринимались уж больно тяжелыми. Я недолго радовался, что видимость по-прежнему нулевая и это существо не сможет нас заметить... а потом подумал, что найти нас можно и по запаху.

Мы с Кирой молча обменялись тревожными взглядами, а я начал искать пути для отступления. Расщелина за моей спиной заметно сужалась, но все равно имела достаточную ширину, чтобы мы могли протиснуться. Выводил проход наверх, прямо на огромные камни — крышу нашего временного убежища. В случае опасности можно им воспользоваться.

А потом вновь взвыл ветер, и мы больше ничего не слышали.

Он появился внезапно — как будто облако снежинок сгустилось в плотную массу. Белая фигура очертаниями походила на описание снежного человека с Земли, но была гораздо более массивной. От неожиданности я испугался. Да и Кириэль, судя по судорожно сжавшейся руке, тоже.

Вдруг снова стало тихо, и странная фигура мгновенно утратила всю таинственность. Особенно этому поспособствовали характерное шмыганье носом да удивленный взгляд. А еще запах, наконец-то добравшийся до наших носов. Мягко говоря, не слишком приятный.

— Снежный тролль, — прокомментировала Кира, отодвигаясь глубже в расщелину. (Я поспешил за ней.) — Сожрет за милую душу и спасибо не скажет.

— Почему тогда не нападает? — спросил я, разглядывая подозрительно осмысленно уставившегося на нас тролля. — С такими рефлексамы ему только улиток ловить.

— Не нужны ему рефлексy, он добычу взглядом приманивает. Есть у него слабые способности к магии. Да ты сам посмотри.

Я испуганно отвел взгляд в сторону:

— Что ж ты раньше не сказала? А вдруг я бы к нему пошел?

— Не пугайся: я же сказала — слабые способности. Действуют только на животных. А уж никак не на магов.

— Да какие сейчас из нас маги, — на всякий случай я старался не глядеть троллю в глаза.

Спустя несколько минут тролль начал проявлять признаки беспокойства. Еще бы — почему-то добыча не спешит в его дружелюбные объятия. Озадаченно хмыкнув, он довольно неуклюже попытался ухватить меня огромной лапцей. Мы с Кирой отпрянули в глубь расщелины, легко увернувшись.

— Ы-ы?! — сказал тролль удивленно-сердито и сделал шаг внутрь. И сразу же стукнулся головой о выступающий камень. На землю посыпалась мелкая крошка. — Ы-у! — разозлился он еще сильнее, хотя от удара не пострадал.

— Пора сваливать наверх, — предложил я.

Просунув руку в наше убежище аж по самую шею, он начал слепо шарить по камням в попытке зацепить нас, но мы уже находились вне пределов его досягаемости.

— Бедный голодный троллик, — Кира обращалась к нему, словно к маленькому ребенку, — потерпи еще немножко и скоро пообедаешь вкусенькими тепленькими орками. Договорились?

Услышав ласковую речь девушки, тролль озадаченно притих — сомневаюсь, что с ним когда-нибудь так разговаривали. А может, просто почувствовал рядом самку — все-таки кое-какой разум у него наличествовал.

— Предложение, от которого сложно отказаться, — прокомментировал я и добавил: — Не пора ли нам покинуть нового знакомого, пока не подошли наши старые знакомые? Буря-то закончилась.

Буря закончилась так же быстро, как и началась, — ветер вдруг стих, а снегопад прекратился, оставив после себя рыхлые снежные наддувы по колено глубиной. Не самый удобный путь.

А ветер, отогнавший бурю, стал дуть снизу — как раз оттуда, где сейчас пыхтели орки, поднимаясь на плато. Тролль вдруг замер, потом настороженно повернулся и повел носом, нахмутив брови. При этом выражение на морде стало таким серьезным, что Кира не выдержала и рассмеялась.

— Нас он уже не считает съедобными, — хмыкнул я. — Тем лучше, мы можем под шумок улизнуть.

Тролль нашел новое то ли развлечение, то ли обед, и затрусил навстречу нашей погоне. Мне очень хотелось посмотреть, что из этого выйдет, но это было бы неразумно с нашей стороны — мы и так потеряли много времени, пережидая бурю и прячась от тролля.

Мы быстро перебрались на самый верх россыпи камней, а потом спустились с другой стороны. И сразу припустили легким бегом прочь от намечающегося обеда... или охоты — кому как повезет.

Условия для бега были скверные. Свежие снежные наддувы через каждые десять метров тормозили движение. Скоро мы устали, пришлось перейти на быстрый шаг, а еще через километр свежий снег кончился, сменившись ровным, плотным настом.

— Вот это совсем другое дело! — обрадовалась Кира. — Идти одно удовольствие.

— Ага, а не идти — другое. Лично я бы предпочел полежать.

— Боюсь, это только мечты. Посмотри вон туда — если не ошибаюсь, это снова снежные тролли. Пять штук.

— Э-э... шесть, — поправил я, приглядевшись. — Кстати, они тоже нас заметили. Надеюсь, тебе удалось отдохнуть?

— Намек поняла, — печально вздохнула девушка, переходя на бег.

Дальше я хорошо помню, только как мы бежали. Тролли бегают не очень быстро, но зато неутомимо, и отвлекаться на окружающие пейзажи стало некогда. Где-то через час к погоне присоединились еще трое или четверо, а потом еще несколько жаждущих покусать троллей. «Подумать только, — размышлял я на бегу, — они всего лишь хотят покусать. И все. И затевают ради этого длительную, изматывающую погоню. Интересно, чем же они вообще тут питаются? Не путешественниками же с другого материка?»

Как ни странно, страшно не было. С тех пор как я попробовал в действии свои новые способности, то практически перестал чего-либо бояться, надеясь, что в критический момент смогу что-нибудь придумать. А в данном случае я возлагал совсем небеспочвенные надежды на защиту. В которую верил. Поэтому и воспринимал все эти погони как своего рода развлечение, игру, где в случае опасности всегда можно переиграть или найти выход.

Еще через несколько километров бега я обратил внимание на поднимающиеся вдаль прямо по курсу белые клубы то ли тумана, то ли дыма. Еще одна снежная буря? Я посмотрел по сторонам. Слева и справа от нас плато начинало подниматься, превращаясь дальше в склоны долины, а потом в вертикальные ледяные стены, и лишь перед нами дорога оставалась ровной и свободной. За исключением странного облака.

— Бежим вперед или повернем? — Я решил выяснить мнение Киры.

— Интересно посмотреть, что это там клубится... — Ее мнение полностью совпадало с моим — не пропускать интересных и непонятных вещей.

Что впереди, мы догадались быстро. Сначала снег под ногами стал более рыхлым, а потом на нас пахнуло теплым влажным воздухом.

Спустя полчаса нас окружали плотные густые испарения невидимого пока теплого водоема, а воздух наполнился криками птиц.

Тролли остались далеко позади, но я не сомневался, что они идут по следу. Насчет же орков ничего сказать не мог, надеялся лишь, что снежные тролли о них позаботились.

Несмотря на все ожидания, на берег озера мы выскочили внезапно. Снег на берегу отсутствовал, зато в больших количествах присутствовали камни разнообразных размеров — от мелкой гальки до валунов и целых скал размером с трехэтажный дом, многие из которых торчали из воды, образуя острова и островки. Видимость тут была получше, чем там, где влажный воздух смешивался с холодным воздухом плато.

Не оставалось сомнений, что озеро имеет вулканическое происхождение.

И первое, что бросалось в глаза, это множество птиц, населявших берега и острова озера. Они занимали расщелины между камнями, верхушки торчащих над водой скал, недоступные узкие карнизы на вертикальных стенах.

— Так вот чем питаются тролли! — наконец-то понял я. — А птицы, получается, жрут рыбу, та — планктон всякий, траву и так далее. Нормальная экосистема, а то я уж начал удивляться.

— Ну и вопросы тебя заботят! — бросила девушка, с интересом оглядываясь вокруг.

— Интересно же, — не обиделся я. — К тому же я не забываю и про погоню, так что давай шевелиться. Думаю, нам удастся обойти озеро по берегу.

— Что-то на берегу троллей не видать. — Кира бросала озабоченные взгляды по сторонам, пробираясь вслед за мной среди камней.

— Предполагаю, что климат для них тут далек от идеала. Сюда они ходят на охоту, а живут в более холодных местах. Опаньки, а это что такое?

Перед нами метров на двадцать вверх возвышалась отвесная скала и полностью перегораживала путь. Что находится за ней (или на ней), мы не знали.

— Обойдем озеро с другой стороны? — иронично спросила девушка. Так, на всякий случай, знала ведь, что я просто не сдамся.

— Щас-с, — не разочаровал я ее. — Вполне проходима стена. Помнишь еще, как страховать?

Это была неширокая скальная гряда, поднимавшаяся прямо из озера и уходившая к снежным вершинам, огораживающим плато по периметру. То есть она полностью перекрывала проход по плато вверх, к его началу.

А с другой стороны, прямо под скалами, притаилась удивительно уютная бухточка, похожая сверху на морскую раковину. Исходящая

паром вода так и приглашала понежиться в ней после тяжелого перехода.

— Я знаю, ты ведь любишь немного пощекотать нервы... — начал издалека я, когда Кириэль спустилась вслед за мной по другую сторону гряды.

— К чему это ты? — нарочито подозрительно спросила она.

— Как насчет искупаться?

— В то время как над нами висят сразу две погони? — прищурилась девушка, оценивающе рассматривая бухту. — Ты же знаешь, я бы согласилась, даже если бы за нашими спинами не находилась эта неприступная стена.

— Не такая уж она и неприступная, — проворчал я, раздеваясь. После чего не замедлил проверить воду. — А-а-а!

— Ты чего? — Кира аж подпрыгнула от неожиданности.

— Хорошо-о-о! — Я плашмя повалился в теплую воду, постаравшись поднять как можно больше брызг.

— Ну и напугал ты меня. — Девушка не замедлила последовать моему примеру, погрузившись в воду по самый подбородок. — Эй, и куда же ты поплыл, а? Иди ко мне.

ГЛАВА 3

— Давай, давай, подземная крыса! — сквозь зубы ругался Тэсс, короткими сильными толчками сдавливая грудь гнома. Тот пока не реагировал. Воин уже начал сомневаться, не осталась ли еще вода в легких Дранга, но тут нос пострадавшего едва заметно дернулся. — Давай! — почти прокричал Тэсс и вдруг уловил боковым зрением опасность. Возникла необходимость разобраться с приоритетами.

А из густого берегового кустарника уже появились шесть непривычного вида орков-воинов, четверо из которых держали наготове короткие копыя с широкими листовидными наконечниками, а двое — короткие тяжелые луки. И ни один из них ни одеждой, ни снаряжением не походил на солдат армии Кордора. Лысые зеленоватые головы и плоские лица покрыты незамысловатым узором из разноцветных волнистых линий, уши во многих местах проткнуты костяными серьгами. Ожерелье из металлических бляшек у командира, у остальных — костяные. Что-то наподобие кожаных курток и коротких — до колен — штанов. Вся одежда расшита темно-зелеными и грязно-желтыми нитками; похоже, других красителей у них нет. Из оружия — грубо сделанные копыя, бронзовый кинжал у командира и луки со стрелами с железными наконечниками. Довольно однообразный арсенал, хотя охотники наверняка пользуются и другим оружием.

Тэсс принял решение очень быстро — со стороны это выглядело так, будто он лишь бросил короткий взгляд на досадную помеху и

снова вернулся к напарнику. Только теперь был готов в любое мгновение взорваться внезапной атакой.

Пару вздохов спустя Дранг дернулся всем телом и мучительно закашлялся, выплевывая остатки воды. Потом с трудом перевернулся на живот и отполз к самой воде, где его начало бурно выворачивать наизнанку. Приблизившихся вплотную орков он вообще не заметил.

Решив первую проблему, Тэсс с некоторым облегчением перешел ко второй. Выбранную ранее роль требовалось играть до конца, тем более что они пока были живы и даже не в плену. А орки, окружив их, пока не делали попытки напасть.

Тэсс медленно поднялся на ноги, сразу став на голову выше самого рослого из воинов. Безошибочно отыскав глазами командира, повернулся к нему лицом, и только тогда на его каменно-равнодушном лице появилось легкое недоумение. Как будто спрашивал: чего вы хотели?

— Большая Вода принесла Угр Оша и его слугу, — глухим голосом констатировал командир и замолчал.

Больше всего Тэсса поразило не поведение орков, а фраза командира. В ней ощущались полная самодостаточность и в то же время покорность, словно командир констатировал непреложный факт, и теперь ему предстоит, хочет он того или нет, жить по другим законам.

Тэсс начал мучительно рыться в памяти, пытаясь вспомнить, что он знает о некоем Угр Оше, но очень быстро вынужден был признать, что ровным счетом ничего. Он, конечно, догадывался, что это как-то должно быть связано с мифами и легендами живущих здесь орков, но, как именно, не знал.

Дранг на берегу не проявлял интереса к окружающей действительности, а Тэссу требовалось что-то отвечать, пока терпение орков не закончилось. В подготовку их отряда входило изучение языков орков и к'харов, коим занимался Тинлиин (а Дэн потом в рамках собственного обучения запихнул в головы друзей еще пару языков своего мира), так что Тэсс понял фразу командира прекрасно. Но вот с произношением у него возникли проблемы, ведь даже магия не сможет заменить тут практику. Впрочем, если отделиваться короткими фразами...

— Жди! — повелительно приказал Тэсс командиру и с полным пренебрежением повернулся к оркам спиной. — Уже оклемался? — спросил он у стоящего на карачках у самой воды гнома.

— Мы выжили? — невпопад спросил пострадавший, искоса взглянув на водопад.

— Да, но это сейчас не главное. Запомни — я теперь какой-то Угр Ош, а ты вроде как мой слуга. — Шум водопада позволял говорить Тэссу так, чтобы его не услышали орки, даже если бы могли понимать энс.

— Чего? — не понял Дранг, до сих пор пребывавший после купания в прострации.

— Веди себя так, как будто ты мой слуга и называй Угр Ошем. А то орки нас грохнут. Понял?

— А-а... Ладно. А что, может, нам самим их грохнуть?

— Давай пока не будем, — поморщился Тэсс. — Они же не проявляют агрессии. И, кроме того, в кустах сидят еще бойцы с луками наготове. Лучше не рисковать.

— Хорошо-хорошо, я просто предложил, — не стал настаивать гном.

В сопровождении самую малость пошатывающегося гнома с серым лицом Тэсс вернулся к оркам.

— Веди! — все так же повелительно разрешил он.

Командир молча развернулся и двинулся напролом через кусты.

Идти пришлось недалеко. Как только стих шум водопада, они вошли в деревню, планировкой не сильно отличающуюся от деревень, скажем, где-нибудь на юге Фер-Лэйна или Озерного края.

Деревянные домики, но стены большинства не из бревен, а сплетенные из веток и завешенные шкурами каких-то животных. Крыши также крыты шкурами, чего Тэсс раньше нигде не наблюдал. Похоже на шатры кочевников, но только не круглые, а четырехугольные. И хаотично разбросаны по берегу ручья или даже маленькой речки. Почему-то деревня располагалась здесь, а не около большой реки.

Среди домов сновали ребятишки и самые обыкновенные собаки — все вместе играли во что-то типа охоты. Под плетеными навесами горели костры, вокруг них суетились женщины. По крайней мере, внешне они отличались от орков-мужчин. Мужчин вокруг Тэсс не заметил — видимо, те были на охоте.

На их группу женщины косились исподлобья, но более живого интереса не проявляли. Зато ребятишки попробовали было с криками налететь на Дранга, прорвавшись сквозь цепочку воинов, но были тут же разогнаны суровыми окликами и затрещинами.

Пока шли, Тэсс размышлял. Судя по всему, ему «посчастливилось» случайно попасть под описание какого-то персонажа из местной легенды или мифа. С одной стороны, это, конечно, хорошо — их не стали сразу убивать. С другой же — плохо, потому что теперь убить их могут в любой момент, как только выявят первое принципиальное несоответствие легенде. А кроме всего, начнут, поди, требовать от него всяческих чудес и все такое. Не самый лучший вариант, особенно на фоне общей нехватки времени. Тэсс уже с некоторым сожалением начал думать, что было бы проще послушать совет Дранга да разобраться с орками на месте. И идти дальше к цели.

На этой мысли их путь закончился. В сопровождении только командира с бронзовым кинжалом они через низкую, но широкую

дверь вошли внутрь одной из хижин, несколько отличающуюся от остальных размерами.

Одно общее помещение, в середине — слабо дымящий очаг, дым которого втягивается в косую щель среди шкур на потолке. Тут и там с потолка свисают разнообразные предметы, по большей части декоративные: костяные украшения в виде фигурок животных, медные кольца, вырезанные из дерева предметы быта. Пол застелен циновкой, поверх нее лежит мохнатая шкура. А на стене прямо напротив входа висит какая-то расшитая тряпка или коврик — видимо, самое почетное место. На него и указал Тэссу командир — садись, мол.

Тэсс сел. Дранг, не проронивший пока ни слова, пристроился рядом. Тэсс ощущал себя актером, которого вытолкнули на сцену, не объяснив ни в каком спектакле он играет, ни какова его роль в нем. Понятно, что это не вызывало у него положительных эмоций. Но раз уж взялся...

Не успели гости сесть, как в помещение один за другим вошли еще два орка — каждый по-своему примечательный. Первый выделялся своим возрастом. Судя по сгорбленной фигуре и количеству морщин на лице, он выполнял в племени функции старейшины или советника по разным умным вопросам (Тэсс внутренне усмехнулся). Второй тоже не был молодым, но не это бросалось в глаза, а огромное количество разнообразных украшений и непонятного назначения амулетов, болтающихся на нем. Они позвякивали, постукивали, шуршали, а один, сильно похожий на гигантский крысиный хвост, даже волочился за шаманом по земле. То, что это именно шаман, догадался бы и ребенок. Взгляд его Тэссу не понравился — уж больно злобный. Судя по тому, как заерзал гном, не ему одному.

А командир с бронзовым кинжалом оказался вождем — другой роли для него Тэссу придумать не удалось. Вождь начал говорить:

— Он и его слуга прибыли сверху по Большой Воде в сезон Большой Воды! — Вождь будто бы декламировал стихи, заставив Тэсса усмехнуться краем губ. — В предании о Нор Оше сказано, что, когда народу орков станет трудно жить даже у себя на родине, Он отправит на помощь своего самого верного слугу — Угр Оша, который прибудет в сезон Большой Воды по Большой Воде. Это случилось! Он — Угр Ош! — Вождь почти обвиняюще ткнул пальцем в сторону внимательно слушающего Тэсса.

— Я знаю предание, — проскрипел старейшина, глядя куда-то себе под ноги. — Угр Ош должен пройти два испытания и еще одно — только тогда мы будем уверены, что это именно он. Мудрый Нор Ош дал нам возможность отличить своего посланника от врага. — Он замолчал.

— Если посланник доживет, я рад буду провести второе испытание. — Шаман злобно блеснул глазами — он не верил в посланника бога; Тэсс был с ним солидарен.

— Этой ночью с третьим костром, — сказал в пространство старейшина, с трудом поднялся на ноги и пошаркал к выходу, следом вышел шаман.

И сразу же вошел воин, в обеих руках он нес мясо, какие-то зеленые лепешки и глиняный кувшин.

— Ешьте. Отдыхайте. — Вождь вышел последним, оставив человека и гнома в одиночестве.

— Говорил я, что силовой вариант лучше, — пробурчал гном, с подозрением нюхая мясо неизвестного животного. — Это вообще кто?

— У тебя всегда после купания кровожадность просыпается? Ты же по природе не злой че... гном. Что тебе сделали бедные орки?

— Они отнимают время! — отрезал Дранг, немного смутившись. — А просто так не отпустят — это даже мне ясно. И неизвестно еще, что за испытания там у них припасены. Не думаю, что для посланника бога у них заготовлено что-нибудь заурядное.

— Да ладно, на месте разберемся. Все равно незамеченными нам не уйти. Заодно проверим защиту, что ваяли Дэн на пару с Гинлином.

— Ты не больно-то на нее рассчитывай, — предупредил гном, все-таки решившись попробовать кусок мяса. Лепешку он демонстративно отодвинул в сторону. — Вот придется со скалы спрыгнуть или под воду нырнуть, тогда и вспомнишь, что я тебя предупреждал.

— Дэн сказал, что и со скалы можно, и под воду, — пожал плечами Тэсс, пробуя на зуб лепешку. — А ничего, даже вкусно. Ясно, что с ограничениями, но в «широких пределах».

— Ну-ну, — скептически промышчал Дранг с набитым ртом. — Тогда подождем ночи.

Сказать, что Дизери был зол, — значит сильно погрешить против истины. Его переполняла ярость. Хотя внешне это не проявлялось никак.

Все с таким же невозмутимым выражением лица и без единой мысли в голове он покинул приемный зал властителя К'Хар'Шохха и, только миновав массивные створки дворцовых ворот, позволил себе начать обдумывать ситуацию.

Он с самого начала знал, что окажется крайним, когда Кордор отправил его сюда с отчетом, вместо того чтобы самому прибыть на встречу с властителем. Понятно, что доклад о неудаче в Белаваре не обрадовал К'Хар'Шохха, а заверения, что это мелкая временная неудача, только сильнее разозлили. Впрочем, своей цели Дизери достиг — получил разрешение свободно перемещаться по материку, не называя истинных причин этой потребности. Оставалась одна формальность — получить специальный знак-амулет, дающий не к'харам такое право. В противном случае встреча с любым вооруженным отрядом к'харов или даже орков могла закончиться весьма плачевно.

Чиновник, занимающийся выдачей и учетом амулетов, оказался занят. Он разговаривал с одним из к'тирров — воинов-магов — высшей касты к'харов. Когда Дизери вошел в длинное помещение с высоким потолком, оба мельком взглянули на человека, будто на проползающего мимо таракана, и продолжили разговор. А Дизери присел на один из многочисленных стульев около стены, на самой границы слышимости — не в его правилах было пропускать информацию мимо ушей.

А чиновник давал к'тирру указания:

— ...донесение поступило сегодня утром от наместника провинции Черр — у нас там ничего нет, кроме племен полудиких орков. К нему примчался гонец шамана одного из племен. Якобы во время охоты они увидели портал, откуда вышли двое. Сначала их шаман подумал, что это кто-то из нас, но потом оказалось, что это люди. Наместник вытащил из гонца даже то, что тот сам уже забыл, и узнал кое-что еще. Глупцы со страха попытались атаковать их, но безрезультатно — даже камнепад и заговоренные стрелы не смогли повредить им. Среди людей находится как минимум один сильный маг. Кто это и с какой целью прибыли, тебе поручается узнать. — Чиновник почтительно склонил голову. — Сам властитель К'Хар'Шохх повелел сделать это. Ты должен будешь захватить людей в плен, а если это окажется невозможным, властитель разрешает убить их — главное, чтобы они не смогли убежать. Воинов и снаряжение можешь выбрать по своему усмотрению.

— Они будут доставлены живыми. — Тусклый, равнодушный голос не выражал никаких эмоций. Похоже, к'тирр не испытывал желания разговаривать.

— Этот Знак личного поручения властителя поможет тебе сэкономить время. — Чиновник передал тусклый металлический шестиугольник неправильной формы.

К'тирр молча принял Знак, после чего картинно развернулся, взмахнув черным плащом (Дизери позволил себе мысленно усмехнуться), и прошествовал к выходу. Когда он проходил мимо Дизери, тот на всякий случай постарался сделать как можно незаметнее, чтобы не накликал лишних проблем. Тем более что по плану, моментально созревшему, когда посланник Кордора услышал разговор, встреча с этим магом предусматривалась. Плащ очень удачно мазнул по колену шпиона, избавляя того от дополнительных действий по установке маячка.

Вообще Дизери готовился к долгим и мучительным поискам, в результате которых сомневался. А тут такая удача! Теперь остается только пойти по следу погони, чтобы найти Дэна и Кириэль. Его размышления прервали на самом важном месте — что делать ему, когда люди столкнутся с к'харами.

— Эй, человек, иди, забирай свой Знак!

МАГИЯ ИНФОРМАТИКИ, ИЛИ РОМАН С ПРОГРАММИСТОМ

Трудовое законодательство нарушалось злостно, и я почувствовал, что у меня исчезло всякое желание бороться с этими нарушениями, потому что сюда в двенадцать часов новогодней ночи, прорвавшись через пургу, пришли люди, которым было интереснее доводить до конца или начинать сызнова какое-нибудь полезное дело, чем глушить себя водкою, бессмысленно дрыгать ногами, играть в фанты и заниматься флиртом разных степеней легкости.

*А. и Б. Стругацкие. Понедельник начинается
в субботу*

Почти полвека назад братья Стругацкие написали задорную и мудрую сказку для младших научных сотрудников старшего возраста «Понедельник начинается в субботу», рассказав об удивительных приключениях современных ученых в мире, населенном фольклорными персонажами. С тех пор не один русский писатель-фантаст пытался алгеброй поверить сказку, находя нечто общее между «обыкновенным» чудом и магией науки. Ведь наука действительно творит чудеса, ступая пусть и не семимильными шагами, как это виделось фантастам XIX — XX веков, однако ж и не плетясь черепашьям шагом. Возьмем хотя бы ту же информатику, ее достижения за последние несколько десятилетий. Она пробила людям окно в новый, неведомый, невиданный и безграничный мир компьютерных технологий. И те, кто обладает ключами к этому миру, программисты, становятся вровень с могущественнейшими чародеями из сказок и фантастических историй. Как, например, произошло с героем дилогии Руслана Ароматова, Денисом.

Но хотелось бы остановиться на творческой, и не только, биографии самого автора дилогии. Родился он в 1978 году в городе Кимры Тверской (прежде Калининской) области в учительской семье. Читать более-менее серьезные книги начал еще класса со второго-третьего, причем с одинаковым интересом и «Вечера...» Н. В. Гоголя, и «Тома Сойера» М. Твена, и «Таинственный остров» Ж. Верна. В общем, скоро интересных ему книг в доме не осталось. К тому времени

семья уже переехала жить в Калинин, так как отцу предложили место на кафедре педагогики в Калининском государственном университете.

В начале 90-х в продаже стали появляться книги зарубежных фантастов, до этого у нас не издававшиеся. Наиболее памятными для будущего писателя стали Гарри Гаррисон с циклом «Крыса из нержавеющей стали» и Эндрю Нортон. Руслан настолько проникся нортонской «Королевой Солнца», что ему впервые захотелось написать что-то самостоятельно. Он даже набросал пару тетрадных листочков, ставших как бы путевкой в писательскую профессию. Поступив на геофак уже Тверского госуниверситета, на время оставил мысли что-либо писать. Зато открылись новые возможности для чтения фантастики — у него появился читательский билет в городскую библиотеку, в которой нашлись сочинения Азимова, Брэдбери, Желязны, Стругацких, Хайнлайна. А с появлением доступа к Интернету дефицит книг полностью пропал.

Однако книги были далеко не приоритетным направлением во время учебы в университете. Руслан начал заниматься альпинизмом и скалолазанием, выступал на соревнованиях, активно ездил автостопом и посещал пещеры. Занятия альпинизмом очень пригодились при решении бытовых, прежде всего финансовых проблем. На последних курсах Ароматову приходилось подрабатывать промышленным альпинизмом — вешать рекламные вывески, баннеры, менять лампочки и проч. Например, как-то зимой спасали кошку, просидевшую несколько суток на верхушке тополя.

После окончания университета, когда Руслан поступил в аспирантуру и получил больше свободного времени, промалып стал для него основным заработком — работа в целом достаточно разнообразная и интересная. Получил права, купил старенькую «ауди» и мотался по области по командировкам, месяцев по пять-шесть в году живя в провинциальных гостиницах. Неудивительно, что в таких условиях кандидатская диссертация была заброшена. К тому моменту его перспективная, как думалось в 95-м при поступлении в вуз, специальность геоэколога оказалась никому не нужной. Впрочем, подвернулось иное. Еще во время учебы в аспирантуре Ароматову, как человеку, разбирающемуся в цифровой картографии, предложили поработать в НИИ информационных технологий. Работал там инженером-программистом. Этот вид деятельности ему понравился — в отличие от промышленного альпинизма он задействовал мозги, хотя и подрывал физическую форму, «благодаря» сидячей работе. Занятия программированием, как и увлечение скалолазанием отразились в литературном творчестве Ароматова, который как раз созрел для написания чего-то своего.

В это время читал просто огромное количество книг. Иногда книга в четыреста страниц уходила за вечер и ночь. Читалось все и любо-

го качества, но далеко не все нравилось, причем чем дальше, тем больше. Все чаще возникала мысль: «Ну неужели сложно написать что-то похожее?» В один ничем не примечательный день Руслан просто поспорил сам с собой, что у него хватит сил написать законченную вещь, и он буквально сразу сел за компьютер. Благо идей было множество. Первой пробой пера стал рассказ «Такая работа», в котором сплетались фантазии на тему близкого будущего родного города и кое-какие рабочие моменты из собственной промальпинистской деятельности. Но начинающему писателю всегда больше нравилась крупная форма — там дольше находишься с героями и глубже вживаешься в мир, поэтому следующий шаг был очевиден.

Первая часть «Объектного подхода» написалась достаточно быстро, но со второй части азарт несколько убавился, стало уже не так интересно, и скорость упала. Дело спас интернетовский ресурс «Самиздат», куда автор рискнул выложить несколько глав. К его удивлению, читательской аудитории сочинение понравилось — появились комментарии, хвалебные и не очень, анализ которых позволил кое-что поменять и улучшить в тексте. Но главное — снова появился интерес писать, пришло понимание, что это любопытно еще кому-то, кроме самого автора. И все равно на создание первой книги дилогии ушло около трех лет. Продолжение задумывалось с самого начала. Вторая часть, «Точка сборки», писалась тоже не быстро, больше двух лет.

Работа велась по определенному плану. Сюжет разбивался на крупные куски-этапы: деятельность главного героя на Земле, которая должна как-то привести к попаданию в другой мир; путешествие Дэна с целью понять, куда он попал и что ему делать; вхождение его в общество; и результат — возвращение домой как вариант. Никакие детали в плане не предусматривались. Далее шла разбивка первого этапа на логические куски без всякой конкретики — просто набор состояний (целей) главного героя и остальных персонажей, в которых они должны оказаться по завершении того или иного этапа. И уж потом начинал писаться текст, который по мере написания обрастал подробностями и мелкими деталями. Например, выпуская главного героя из дома на улицу, автор еще не знал, как будет выглядеть эта улица и маршрут Дениса к месту работы — все это придумывалось на ходу, автор представлял себя на месте Дэна, смотрел на все его глазами. Благодаря такой методике почти не приходилось возвращаться далеко назад и править текст из-за того, что чего-то не учел в самом начале.

Описание действий в конкретных местах типа города, замка или подземелий обычно предварялось нарисованной от руки схемой, глядя на которую фантаст писал мелкие детали (особенно это актуально для сцен схваток или скрытных проникновений). Также была нарисована карта всего материка, где происходит основное действие, при-

чем климатические зоны придумывались не от фонаря — прежде была нарисована схема циркуляции воздушных масс и океанических течений, которые и определили в итоге набор природных зон материка (сказался географический факультет, курсы метеорологии и гидрологии).

Главным героем дилогии стал типичный персонаж нашего времени — парень, работающий программистом и увлекающийся фантастикой. Именно эти его качества и помогли Дэну сначала принять мир, в котором он очутился, и адаптироваться к нему, а затем стать здесь тем, кем он в конце концов стал — искусным магом, создавшим собственную систему «волшебства». В основе этой, разработанной автором «магической системы» лежат принципы объектно-ориентированного программирования (объекты, инкапсуляция, наследование, полиморфизм) и мысль, что к магическим конструкциям эти принципы вполне применимы, что позволяет сильно упростить создание заклинаний и строить куда более сложные конструкции, чем «принято» на Эннаэле. Отсюда и название первой книги — «Объектный подход».

Название второй книги, «Точка сборки», к Кастанеде имеет весьма опосредованное отношение. Автор сомневался, оставить его или нет, и потом пришел к выводу, что все-таки следует оставить. Это не рекламный ход, просто название отражает то, чем занимались герои. В этой книге больше действия, герои уже неплохо умеют справляться с задачами, поэтому процесс их развития затрагивался мало. А цель проста — требуется запустить механизм восстановления границ (сборки) четырех миров, установив в этих мирах специальные маяки. Запуск этого процесса можно произвести из определенного места. Отсюда и название. Только после восстановления межмировых границ Дэн сможет попасть обратно на Землю. То есть ради важной для него, но мелкой для остальных цели он решает глобальную задачу, затрагивающую судьбы нескольких миров, но стоящую для самого героя на втором плане.

Основная идея обеих книг — это вовсе не спасение миров или нарастающая «крутизна» главного героя и его друзей, как это утверждают некоторые критики. Наоборот, фантаст пытался показать, что спасение мира — всего лишь побочная задача, которую требуется решить, потому что по-другому не получается. Это не позерство и не высокомерие главного героя. Но и возвращение домой тоже в итоге перестало быть для Дэна основной целью, в другом мире он достиг куда более важного — стал максимально близок к личной свободе, к независимости от других людей и государства. Стал (почти) самодостаточным.

Возможно, эта мысль оказалась слишком глубоко спрятанной под слоем приключений, но тот, кому такое мировоззрение близко, должен ее понять. Настоящая свобода достигается не за счет денег или

власти, а за счет знаний. И Дэн, получая новые знания и умения, постепенно приобретает желаемое (и опять же это не есть осознанная цель, это просто состояние... души, может быть). Кто-то может сказать, что такой путь — путь эгоиста. Пожалуй, в целом верно, однако это все-таки зависит от самого человека. Дэн нашел, для кого и для чего ему жить, и этот выбор сделал уже осознанно. За него никто не решал, что, согласитесь, многого стоит.

Игорь ЧЕРНЫЙ

СОДЕРЖАНИЕ

ОБЪЕКТНЫЙ ПОДХОД.	7
ТОЧКА СБОРКИ.	563
<i>Игорь Черный</i> . Магия информатики, или Роман с программистом	853